

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ
ИМЕНИ Б. ЖАМГЕРЧИНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет 07.21.628

На правах рукописи
УДК: 675.02:392

Капалбаев Октябрь Эркинович

**ТРАДИЦИОННЫЕ КОЖЕВЕННЫЕ РЕМЁСЛА КЫРГЫЗОВ
(Конец XIX – начало XX веков)**

07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук

Бишкек – 2022

Диссертация выполнена на кафедре истории Кыргызстана и этнологии Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева

Научный консультант: Асанканов Абылабек Асанканович,
академик НАН КР, доктор исторических наук,
профессор, директор Института истории,
археологии и этнологии имени Б. Жамгерчинова
НАН КР;

Официальные оппоненты: Каратаев Олжобай Кубатбекович,
доктор исторических наук, профессор КНУ им.
Ж. Баласагына;

Кайыпов Сулайман Турдуевич,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института философии, права
и социально-политических
исследований имени А.А. Алтмышбаева НАН КР;

Мокеев Анварбек Мокеевич,
доктор исторических наук, профессор,
проректор по учебной работе Кыргызско-Турецкого
университета «Манас».

Ведущая организация: Кафедра истории Кыргызстана, археологии и этнологии Ошского государственного университета.

Защита диссертации состоится «18» марта 2022 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д. 07.21.628 на соискание учёной степени доктора (кандидата) исторических наук при Институте истории, археологии и этнологии имени Б. Жамгерчинова НАН Кыргызской Республики и Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына. Адрес: г. Бишкек, Чуйский проспект, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, Бишкек, пр. Чуй, 265-а) и в библиотеке Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Жибек-Жолу 392, учебный корпус № 8).

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Учёный секретарь
Диссертационного совета, к.и.н., с.н.с

Жапаров А.З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертации. В силу того, что кыргызы жили в кочевых и полукочевых условиях их жилища, одежда, продукты питания полностью соответствовали условиям хозяйствования, географическим, социально-экономическим особенностям существования. Несмотря на то, что время вносило свои изменения в кочевую культуру, в развитие форм хозяйствования, традиционные народные ремёсла на протяжении десятков веков продолжали оставаться неизменными. Однако, начиная со второй половины XIX века в связи с резким усилением взаимосвязей кыргызского общества с иными этносами, материальная и духовная культура кыргызов начинает развиваться и обогащаться за счёт отдельных элементов культур других народов.

Поскольку письменность в кыргызском обществе не была широко развита, многие народные ценности, виды и формы художественных ремёсел сохранялись и передавались устно, поэтому такого рода информация весьма редко встречается в письменных источниках. Западные путешественники, учёные, военные и востоковеды в своих воспоминаниях, дневниках, экспедиционных отчётах приводили некоторые и не всегда достоверные сведения о культуре кыргызского народа. Сравнительно с народами Центральной Азии и Сибири материальная культура кыргызов, в особенности их ремёсла представлена весьма поверхностно.

Важность кожевенных ремёсел для кочевников-кыргызов хорошо видна в их одежде, посуде и вооружении. Да и сами названия этих вещей были связаны с кожей. К примеру, к таким используемым в древности и средние века словам, обозначающим другие названия *кожи* как *чан*, *жар*, *кум*, *көн* присоединялись грамматические частицы и получались названия вещей. Даже несмотря на то, что с развитием общества предметы быта стали изготавливаться из других материалов, их названия продолжали оставаться прежними, сохраняясь до наших дней.

Головные уборы, тебетей, изготовленные из шкур пушных зверей, призваны были показывать воинское звание или общественное положение их владельцев, свидетельствуя о высоком уровне военного искусства кыргызов. Вместе с тем шкуры пушных зверей в жизни нашего народа были не просто вещами, они превратились в показатель мировоззрения кыргызов, средство высокого уровня духовной культуры. Однако до сего времени искусство кыргызов в деле обработки и использования кожи, места его в жизни общества не стало предметом и объектом исследования этнологии.

Традиционные ремёсла кыргызского народа в сфере обработки кожи не должны быть предметом исследований лишь историко-этнографического или археологического характера. Они могут стать актуальными проблемами лингвистического, фольклорного, культуроведческого, искусствоведческого, философского изучения.

Связь темы с крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами. Диссертация выполнялась на кафедре истории Кыргызстана и этнологии КГУ имени И. Арабаева и является авторской инициативой.

Целью работы является раскрытие места и роли традиционных кожевенных ремёсел в истории и культуре кыргызов.

Для достижения этой цели нами были поставлены следующие **задачи**:

- Проведение источниковедческого и историографического анализа древних письменных памятников, повествующих о традиционных ремёслах кыргызов по обработке кожи, изготовлению из неё одежды и бытовых изделий, исторических источников Средних веков, дореволюционных трудов русских и зарубежных учёных-путешественников, а также материалов исследований, осуществлённых в годы независимости;
- определение научно-методологических основ исследования традиционных кожевенных ремёсел кыргызов, могущих способствовать получению ожидаемых результатов;
- уточнение этногенетических и этнокультурных связей кыргызов с иными народами с помощью традиционных кожевенных ремёсел;
- анализ появления и корневой сути названий продукции традиционных ремёсел кыргызов;
- показ роли и места традиционных художественных ремёсел по работе с кожей с помощью произведений устного народного творчества;
- нахождение традиционных методов и приёмов, используемых кыргызскими мастерами кожевенного дела в конце XIX – начале XX веков, схожести и различия их видов;
- показ видов одежды, изготавливаемой с использованием шкур кун и мерлушки, особо почитаемых в традиционной культуре кыргызов, раскрытие приёмов их изготовления, схожестей и различий;
- характеристика традиционной одежды кыргызов, воинского снаряжения и предметов быта, изготавливаемых из кожи;
- определение места узоров и цветовой гаммы, наносимых на традиционные предметы кыргызов, в их мировосприятии.

Научная новизна диссертации:

Впервые в научной этнологии Кыргызстана традиционные кожевенные ремёсла кыргызов в качестве объекта разыскания подверглись всестороннему изучению на основе историко-этнографических исследований;

Для введения в научный оборот проблем исследования впервые были комплексно изучены архивные, музейные, историко-этнографические материалы, сведения из периодических изданий, художественные и эпические произведения, экспедиционные полевые материалы;

Даны пояснения отдельным профессиональным терминам, используемым в традиционных кожевенных ремёслах;

Впервые представлены до сего времени не упоминавшиеся в историко-этнографической литературе виды одежды, воинского снаряжения, посуды и других предметов, их виды и технология изготовления;

Впервые традиционный головной убор кыргызов из ценного меха (тебетей) на основе сведений из эпических произведений рассмотрен в качестве атрибута воинского звания;

На основе материалов устного народного творчества и результатов полевых исследований определены различные виды обуви;

Представлены виды животных и зверей, обитавших в конце XIX – начале XX веков на территории Кыргызстана, способы их добычи, цены на их шкуры, виды одежды, изготавливаемой из пушнины;

Представлены виды обрядов с использованием шкур ценных зверей и животных, обычаи, традиции и мировоззрение кыргызов, связанные с этим отношением;

Исследована содержательная суть национальных узоров, наносимых на традиционные кыргызские изделия из кожи.

Практическое значение полученных результатов:

Научно-теоретические результаты исследования пополняют список исторических источников о традиционной культуре и ремёслах кыргызов, представят и углубят представления о высоком уровне развития ремёсел, связанных с использованием кожи и шкур. Материалы и основные положения диссертационной работы могут стать основой обобщающих трудов в сфере общественных наук, а также могут широко использоваться в преподавании дисциплин средних профессиональных и высших профессиональных учебных заведений, при проведении спецкурсов, написании учебников и методических пособий.

Материалы нашего исследования также могут способствовать возрождению производства изделий из кожи в соответствии с требованиями сегодняшнего дня.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

По результатам исследования на защиту выносятся следующие положения:

– Кыргызы, как один из древнейших народов Центральной Азии, на протяжении многих веков своего существования сумел создать совершенно уникальную форму коженых ремёсел, в полной мере учитывающих специфику своего географического расположения, социально-экономических, хозяйственных и кочевых условий существования;

– В силу того, что традиционные ремёсла кыргызов в прежние века не были системно исследованы, не только многие виды одежды, предметы быта и воинского снаряжения, но даже их названия не получили отражения в научных трудах. Однако, в произведениях устного народного творчества, больших и малых эпических дастанах они не только упоминаются, но и приводятся технологии их изготовления;

– Частое использование архаичных слов свидетельствует о том, что кыргызы – наследники одного из древнейших народов, а сохранение до сего времени без изменений традиционных приёмов работы с кожей, многообразие её видов – доказательство постоянства мировосприятия кыргызов, их отношения к природе, животному миру;

– Отношение кыргызов к охоте, их одеяния полностью соответствовали религиозным верованиям, обычаям и традициям. Шкуры добытых охотой зверей считались не просто ценными вещами, но и атрибутами, свидетельствующими о социальном статусе людей;

– Этническая история кыргызов, одежда из шкур различных животных и хищников доказывает широту ареала территории обитания народа. В то же время верхняя одежда и обувь непременно свидетельствовала о месте человека в обществе;

– Несмотря, на первый взгляд, кажущееся одинаковым отношение кыргызов к изделиям традиционных кожевенных ремёсел, особенное священное отношение они проявляли к камче, широким поясам-кемерам, головным уборам и верхней одежде, приданным девушкам. Эти вещи сохранялись, передаваясь от поколения к поколению;

– Охота на зверей, а также с помощью ловчих птиц, являющиеся одним из основных признаков кочевого образа жизни, средства, оборудование и приёмы, используемые в данном процессе, с одной стороны, служили источником дохода, с другой считались весьма почитаемым ремеслом;

– Если узоры на изделиях традиционных ремёсел вначале формировались в качестве персональных знаков и тамги мастеров, то, с течением времени, они усложнялись, превращаясь в многозначную систему узоров.

Личный вклад соискателя:

Соискатель побывал во всех регионах Кыргызстана, в Узбекистане, Казахстане, Турции и Кызыл-Суйской кыргызской автономной области Китайской народной республики, в которых проводил анкетирование жителей кыргызской национальности, вёл наблюдения, а затем всесторонне анализировал собранный материал;

Проведён анализ большого количества исторических источников и историографической литературы по теме проводимого разыскания;

С помощью эпических произведений устного народного творчества доказано, что сведения о видах обуви кыргызов, содержащиеся в трудах и материалах российских учёных-путешественников, военных лиц и востоковедов не отличаются полнотой;

На основе научного исследования обобщены и введены в оборот материалы о традиционных кожевенных ремёслах кыргызов;

Автор ввёл в научный оборот новые этнографические материалы.

Апробация результатов исследования: Основные теоретические, методические и практические результаты диссертационного исследования докладывались на международных и республиканских научно-практических конференциях, о чём свидетельствуют сертификаты.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные результаты диссертации опубликованы в целом ряде научных трудов, в том числе 1 монографии, 2 книг в соавторстве и 40 статьях.

Структура и объём диссертации обусловлен целью, задачами и логикой решения исследуемых вопросов. Работа состоит из Введения, 6 глав, 19 параграфов, Заключения, практических рекомендаций, списков аббревиатур, использованной литературы, лиц, предоставивших информацию, а также приложения, содержащего фотоматериалы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении отражены актуальность темы, цель и задачи исследования его научная новизна, практическое значение, представлены основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации работы, её структуре и объёме.

Первая глава **«Историография исследований кожевенных ремёсел»** состоит из трёх параграфов. В первом из них **«Исторические источники и историография досоветской эпохи»** представлен подробный анализ источниковедческих и историографических материалов о традиционных ремёслах кыргызов, традиционных предметах быта.

Хотя историография традиционной культуры кыргызов, в том числе и кожевенных ремёсел хронологически не всегда совпадает в целом с историографией этнологии, но достаточно близко соотносится с основными этапами её развития. В настоящее время многие специалисты историографию разделяют на три периода: до 1917 года (дореволюционный), советский, время независимости или постсоветский. Такое разделение историографии на периоды полностью показывает развитие традиционных ремёсел. Однако, кыргызская национальная историческая наука имеет свою специфику, ибо история кыргызского народа, её общественно-экономическое и культурное развитие с древнейших времён до советского времени перманентно сохраняло «единонаправленность» кочевой цивилизации.

Первые сведения о материальной и духовной культуре саков, являющихся прямыми предками народов Центральной Азии, а в их числе и кыргызов содержатся в памятнике культуры – эпосе «Гилгамеш», написанном на вавилонском литературном диалекте аккадского языка, «Авесте», созданном персидской культурой, в «Шахнаме» («Худай-наме», «Книге о царях»), содержащем мифы, дастаны и исторические рассказы древних иранцев.

Историки и географы древней Греции Геродот, Страбон приводят сведения, что в античные времена саки пили кумыс из кожаной посуды, упоминают об их изготовлении, пище, одежде, боевом снаряжении. Также повествуется о том, что саки среди кочевников-скифов пьют кумыс и употребляют в пищу конину, а также эти авторы с уважением говорят о благородстве природы и чувстве справедливости этого народа.

Первые упоминания о кыргызах в древних китайских письменных источниках содержатся в труде историка Сыма Цяня «Ши цзи», написанном в конце II века до нашей эры, а также в труде Бань Гу «Хань Шу» (судя по предположению профессора Ю. Тайшаня, высказанном в 2019 году, сведения о древних кыргызах в форме легенд относятся ко времени после X века до нашей эры).

После него некоторые сведения о кыргызах оставили китайские историки Средних веков Чэнь Шоу, Линху Дэфень, Ли Яньшоу, Ду Ю, Ли Дэюй и др. Хроники династии «Тан Шу» содержат данные о древних кыргызах и их одеяниях.

Если обратиться к тюркоязычным источникам, то можно обнаружить в письменных памятниках типа руны после сведений о конях-аргымаках, видах вооружений, военном искусстве, некоторую информацию об обработке шкур в связи с боевыми ремёслами. Эти сведения необходимо рассматривать в тесной связи с информацией о конском снаряжении, предметах, изготовленных из кожи, обнаруженных при раскопках археологических памятниках.

В период после Средних веков ценные сведения о кожевенных ремёслах можно встретить в трудах Махмуда Кашгари-Барскани, Жусупа Баласагына, Захридина Бабура и других тюркоязычных авторов.

Наряду с ними в трудах на арабском и персидском языках путешественников-мусульман и учёных, например, Ибн Хордадбеха, в произведении «Худуд ал-аалам» неизвестного автора, Абу Саид Абдулхая Гардизи, ал-Идриси, Махмуда ибн Вали и других встречаются ценные материалы о кыргызах и близких им по происхождению народах (тургешах, карлуках, огузах, уйгурах, йагма, чигилах, кыпчаках, башкирах), живших в Средние века на огромной территории (Мавераннахре, востоке Ферганской долины, берегах рек Чу, Или, иначе говоря, регионах Семиречья, Восточного Туркестана, Сибири, Монголии): образе жизни, хозяйствовании, разделении труда, верованиях, обычаях, взаимоотношениях, одежде этих этносов, названиях рек и земель, городах, климате, видах диких зверей и животных и др.

Востоковед-синолог и путешественник Н.Я. Бичурин (отец Иакинф), немецкий географ К. Риттер, лингвист и востоковед В. Шот внесли в сферу науки много сведений о кыргызах.

Учёные-путешественники, востоковеды-офицеры, начавшие прибывать на территорию Кыргызстана с начала XIX века Е.П. Воронин, Т.Ф. Нифантьев, Г.С. Загряжеский, М.И. Венюков, Л.Ф. Костенко, В.И. Кушелевский, Г. Бардашев, Ю.Д. Головина, Д.В. Наливкин, Н.Л. Зеланд, Н.А. Северцов, Ч.Ч. Валиханов, Д.Л. Иванов, И. Яворский, Е.Л. Марков, И.П. Минаев, Д.Д. Семенов, П. Назаров, А.П. Смирнов (он описал приёмы охоты кыргызов на волков), Б. Громбчевский, А.Е. Снесарев, А.П. Федченко, В.Н. Зайцев, В.Л. Тагеев и другие пишут о том, что на всех территориях проживания кара кыргызов обитают маралы, дикие козы, архары, джейраны, сайгаки, тигры, леопарды, снежные

барсы, медведи, волки, лисицы, куницы, рыси, выдры, горностаи, зайцы и др. Также в трудах западных путешественников – шведского путешественника и писателя Свена Андерса Гедина, венгерского востоковеда Армения Вамбери, британского генерала, путешественника Томаса Эдварда Гордона Дж. Вонвалота (G. Bonvalot), Дж. Г. Капю (J.G. Capus), С.А. Данмора (С.А. Dunmore), П.Т. Езертона (Р.Т. Etherton), Сары и Ричарда Мичаудов (S & R. Michauda), В. Мордена (W. Morden), французского тюрколога Реми Дора (R. Dor), изучавшего в 1970 – 80 годы афганских кыргызов, встречаются рисунки традиционных предметов быта кыргызов.

Таким образом, уже в первый историографический период, о котором мы ведём речь, авторы представили нам весьма ценные и необходимые эмпирические материалы. Вместе с тем, труды отдельных отмеченных авторов, к сожалению, не избежали некоторого высокомерного отношения к традиционной одежде кыргызов, особенно к обуви, приёмам их изготовления, кожевенным ремёслам, обычаям и традициям. Но, несмотря на это, данные труды, как первые опыты этнографических наблюдений остаются весьма ценными в научном плане источниками.

Во втором параграфе **«Историография советского периода»** приводится аналитический обзор соответствующей литературы, появившейся в 1917 – 1991 годы. Для изучения традиционных предметов быта кыргызов очень важную роль играют артефакты, найденные во время археологических раскопок. Систематические археологические раскопки на территории Кыргызстана и исследования начались только в советское время.

Сведения о кожевенных ремёслах кыргызов, их традиционной одежде, предметах быта, видах посуды, специфике технологий их изготовления содержатся в трудах Ф.А. Фиельструпа, Б. Солтоноева, М.Т. Айтбаева, С.М. Абрамзона, Д. Айтмамбетова, А. Абышкаева, К. Усенбаева, М. Мамырова, К.И. Антипиной, А.Ф. Бурковского, А.А. Байбосунова, В.С. Витковича, Е.И. Маховой, Э. Сулайманова, Ж. Мукамбаева, К.К. Юдахина, К.И. Петрова, Б.Х. Кармышевой, Т. Баялиевой, В.В. Плоских, Э.Ж. Маанаева, Г.Н. Симакова и др.

К советскому периоду относятся разыскания по этимологии слов-обозначений предметов быта С. Абрамзона, А. Бернштама, К. Карасаева, И. Молдобаева. Б.Х. Кармышева и А.Ш. Абышкаев представили некоторые материалы о способах охоты и добычи пушных зверей каратегинских кыргызов, изготовления ими поясов из серебра.

Если А. Байбосунов пишет весьма интересный материал о способах ныряния кыргызов в озеро, то В.С. Виткович описывает один из приёмов преодоления кыргызами бурных и полноводных рек: джигиты надувают бурдюки воздухом, садятся на них, зажав между колен, одной рукой держат горловину бурдюка, чтобы не вышел воздух, а другой – сохраняют равновесие.

Среди ремёсел кыргызов особо важное место занимает искусство орнамента. Если одними из первых попытки расшифровать их предприняли художники-исследователи С.М. Дудин, М.С. Андреев, М.Ф. Гаврилов, В. Чепелев, то позднее такие учёные как А. Ниалло, М.В. Рындин, А.Н. Бернштам,

С.М. Абрамзон, М.Т. Айтбаев, С.М. Иванов, Е.И. Махова, Н.В. Черкасова, А. Ромм, К.И. Антипина, Г.Л. Чепелевская и другие предлагали свои гипотезы о том, что орнаменты кыргызов не просто элементы художественного украшения одежды, ковров, шырдаков и других предметов быта, а повествования о том пути, что прошёл народ за тысячелетия своего существования.

Отдельные термины, связанные с традиционными кожевенными ремёслами кыргызов, в советское время стали объектами этимологических разысканий учёных-языковедов К. Дыйканова, К. Сейдакматова, Х. Карасаева, Н. Баскакова, К. Юдахина, Ж. Мукамбаева и др. К примеру, свои варианты этимологии көмөлдүрүк (нагрудника, как части конской сбруи) предлагали не только Н.А. Баскаков и К. Дыйканов, но и Э.В. Севортян, А.И. Кононов, С.М. Муратов.

Несмотря на то, что в этот период значительное внимание обращалось на исторические источники, историографическую литературу, за рамками исследований оставались произведения устного народного творчества, эпосы, материалы санжыры-родословия.

В третьем параграфе первой главы **«Исследования постсоветского времени»** отмечается, что после обретения Кыргызстаном независимости проблемы истории кыргызов, их этнографии, в том числе традиционная культура и ремёсла стали объектами рассмотрения с новых позиций. Однако, по сравнению с исследованиями советского периода, традиционные ремёсла, в том числе и кожевенные описывались лишь периодически и в небольших масштабах. Исследователи, сформировавшиеся в советский период, попытались переработать свои прежние труды и с дополнениями издать их. В этих трудах, хотя и не имеющих прямого отношения к традиционным ремёслам кыргызов, можно обнаружить опосредованные данные и сведения. Материалы о национальной одежде кыргызов, видах их жилищ и пищи, предметах быта, боевого снаряжения, товарных эквивалентах можно встретить в работах С. Аттокурова, А. Асанканова, В. Бутанаева, Ю. Худякова, Э. Маанаева, И. Молдобаева, А. Көчкүнова, О. Каратаева, Т. Чоротегина, С. Алымкуловой, Ч. Турдалиевой, Т. Кененсариева, Б. Жумабаева, В. Петрова, К. Айдаркулова, Н. Жолдошева, А. Муратова, М. Толубаева; книгах народных исследователей А. Акматалиева, Ш. Моңолдорова и др., а также в диссертационных исследованиях О. Капалбаева, Н. Момунбаевой, Ч. Сатыбалдиевой, Н. Султаналиевой, А. Алымовой, Б. Исакова.

И.Б. Молдобаев в своём основном труде, посвящённом эпосу «Манас», рассмотрел боевые одеяния кыргызских богатырей и их вооружение в сравнении с одеждой и боевым снаряжением близкородственных народов.

В.Я. Бутанаев и Ю.С. Худяков объединили прежде написанные труды, связанные с историей енисейских кыргызов, доработав их под новым углом зрения и с включением новых находок.

Т.К. Кененсариев отмечал, что с началом колониального периода товары мелкого производства стали продаваться на базарах. В.Г. Петров пишет, что в городе Пишпек в 1890-е годы В. Пашковым, Гладковым, Пулагбаевым и

Розынбаевым были построены небольшие семейные кожевенные заводы, которые обрабатывали в год от 1000 до 6000 тысяч шкур.

Т. Чоротегин, рассматривая эпоху Махмуда Кашгари-Барскани сквозь призму его труда «Дивану лугати ат-турк», приводит сведения о ремёслах, в том числе связанных с обработкой кожи и изготовлением из неё обуви. Специалист по материальной культуре кыргызов А.С. Көчкүнов в своих трудах даёт подробный материал о значении традиционного зимнего головного убора кыргызов и его функции.

К. Айдаркулов на примере изучения эпоса «Семетей» отмечает, что на боевых доспехах эпических богатырей изображались хищные звери и драконы, как свидетельство его храбрости, эти изображения также должны были нагонять страх на врагов. Исследователь отмечает, что изображение птиц на женской одежде – доказательство их красоты.

В словаре кыргызской этнографии и этнонимов О.К. Каратаева наряду с толкованием слов, связанных с традиционными кожевенными ремёслами, приводятся и названия родов, связанных каким-то образом с кожей.

В докторской диссертации Ч.Дж. Турдалиевой особо отмечается, что западные учёные, посетившие в прежние времена территорию Кыргызстана, почти ничего не оставили о ремёслах кыргызов.

Если Н.С. Момунбаева исследует общность и отличия народов этногенетически и этнокультурно близких к кыргызам, то в диссертационной работе А.К. Алымовой анализу подвергнуты сведения К.Г. Маннергейма.

Ч. Сатыбалдиева и Н. Султаналиева в своих диссертационных работах представляют весьма полезную для нашего исследования материал о видах орнаментов и их расшифровке. В диссертационной монографии Б. Исакова, опубликованной на турецком языке, можно встретить сведения о кожаной посуде.

Труды журналиста Амантура Сейталы уулу Акматалиева, хотя и не написаны на научной основе, заслуживают самого пристального внимания своими богатыми этнографическими сведениями. Он оставил нам в своих трудах массу интересных сведений о методах и приёмах работы мастеров традиционных ремёсел, связанных с выделкой и использованием кожи, видах одежды из неё, посуде, предметах быта, их специфических особенностях.

Традиционные ремёсла кыргызов, а среди них описание предметов из кожи весьма широко представлены в произведениях устного народного творчества, больших и малых эпосах и, конечно, в эпосе «Манас».

Необходимо отметить, что третий историографический период по своей тематике и научной методологии резко отличается от двух предыдущих. Как показывает анализ научных трудов, посвящённых традиционным кожевенным ремёслам кыргызов, все три периода несут на себе отпечаток идеологических и политических особенностей развития страны.

Вторая глава **«Теоретико-методологические основы исследования кожевенных ремёсел»** состоит из двух параграфов. Первый параграф **«Теоретические основы исследования кожевенных ремёсел»** посвящён

описанию объекта и предмета разыскания, истории возникновения в кочевой культуре ремёсел, связанных с обработкой кожи.

Изучение традиционной кочевой культуры и, конкретнее, развития кожевенных ремёсел кыргызского народа, издревле ведущего кочевой и полукочевой образ жизни, относится к числу наиболее сложных научных задач. Специфика кочевой культуры кыргызов, её многогранность, а главное, наличие весьма значительного массива материалов эмпирического характера в какой-то мере обуславливает эту сложность.

Объектом исследования является поиск корней возникновения кочевой культуры, а её составе возникновение, формирование и дальнейшее развитие традиционных кожевенных ремёсел и анализ их места в быту, хозяйственном укладе жизни кыргызов и, в целом, истории народа.

Несмотря на то, что объект исследования нами рассматривается поэлементно, его можно исследовать и как единое целое, поскольку система кочевой культуры состоит из нескольких взаимосвязанных элементов. Если один элемент кочевой или народной культуры, или одна её функция пропадёт, её влияние может резко снизиться. К примеру, мы видим, что в некоторых регионах Кыргызстана совершенно утрачены технологии изготовления, а значит и использования юрты, напольных кийизов и шырдаков, конского снаряжения, кожаной посуды. Это приводит к утрате традиционной культуры и постепенному вхождению под влияние соседних этносов.

Необходимо отметить здесь, что интенсивные изменения понимания наукой явлений и понятий о культуре значительно затрудняют решение указанных выше проблем. Поэтому прежде чем приступить к рассмотрению кожевенных ремёсел следует обратиться к природе нomaдизма, истокам обработки кожи, традиционной культуре и теоретическим основам исследований ремесленничества вообще. Обобщая, можно сказать, что в безусловном порядке следует остановиться на кочевничестве, его природе, напрямую обусловивших развитие кожевенных ремёсел.

Если обратиться к истокам появления кочевой культуры, то уже в новокаменную эпоху (5 – 3 тысячелетия до нашей эры) люди научились приручать и содержать таких видов животных как овцы, коровы, лошади. Именно эти процессы стали истоком кочевой культуры. Наукой доказано, что основным очагом приручения скота, скотоводства были Центральная Азия, Средняя Азия и Дальний Восток. Археологические раскопки на территориях, где обитали в древности кыргызы, свидетельствуют о высоком уровне развития хозяйства.

Известный английский историк, автор теории культурного развития А. Тойнби в одном из своих трудов отмечает, что кочевники прикладывали все свои силы, чтобы ответить на вызовы гор и равнин, в какой-то мере беря над ними верх. А. Тойнби отмечает: Приручение животных по сравнению с выращиванием растений, считается более сложным и самым высшим из ремёсел, поскольку приручение животных, достижение того, что они признают над собой власть человека – победа его ума и воли. Иначе говоря, кочевник или животновод по

сравнению с земледельцем считается более мастеровитым, поскольку приручение животных требует большого труда и творчества.

Ф. Энгельс, называя кочевую культуру «варварством», делит её на три ступени. На вторую или среднюю ступень он помещает тех, кто приручил животных и использует мясо и молоко последних. Классик вместе с тем отмечает, что приручение животных выводит этих людей из среды варваров, они и не помышляют о возврате в леса или к земледелию. Мало того, в поисках более благоприятных пастбищ для скота они продолжают перманентное движение.

Ремёсла всегда сопровождают любую специальность или профессию. Согласитесь, ни животноводство, ни земледелие не могут осуществляться без специализированных предметов быта. Поэтому ремёсла кочевых народов всегда развивались соответственно виду их хозяйствования. Поскольку номады были вынуждены всё время кочевать вслед за своими животными, они старались приспособить для своих жизненных нужд их шерсть, шкуры, рога, копыта, кости, навоз, мясо, молоко, находя методы переработки и сохранения этой продукции.

Объект исследования независимо от общности различных кочевых этнических групп или величины занимаемой ими площади оказывал влияние на развитие кочевой культуры. Одновременно сама культура, состоя из различных элементов, преследовала разные интересы.

Предмет исследования широк и сложен. Поскольку хронологический период и географические рамки нашего разыскания – это время и место, в которые сохранились последние образцы развития видов ремёсел, иначе говоря, время, когда ещё боевое снаряжение и предметы быта иных народов не вошли во множество в традиционную культуру кыргызов, а используемые ими предметы быта были изготовлены своими мастерами и по своей технологии ещё в древние и Средние века, мы имеем полное право называть традиционной культурой и традиционными коженными ремёслами. Особенность традиционных ремёсел, начиная с используемых видов боевого оружия, изготовленных предметов быта, приёмов и методов работы ремесленников состоит в том, что все они отражают этнические особенности, передающиеся от поколения к поколению народные знания и умения, его мировоззрение. Однако будет ошибкой утверждать, будто традиционная культура сохраняется вовсе без изменений. Она развивается и совершенствуется соответственно общим историко-культурным процессам, уровню развития и видам хозяйствования, климатическим особенностям места обитания и этнокультурным связям с соседними народами. Следовательно, ремёсла, а шире народная или традиционная культура может стать бесценным источником изучения места и времени возникновения того или иного этноса, его мировосприятия и истории развития.

Традиции – неотделимый элемент всех общественных культур новых или старых. Отдельные специалисты считают, что традиции сохраняют свою специфику и продолжают долгое время существовать даже в обществах, в которых быстро развиваются техника. На самом деле мы знаем много случаев, когда традиции оказывали идеологическую помощь обществам, попавшим в политическую и экономическую трясину и оказавшимся не в состоянии найти

выход из тупика. Э.С. Маркарян, говоря об изменчивой природе традиций, подчёркивает, что они, как показатели традиционной культуры, находятся в постоянном движении: если некоторые из них сохранились как рудименты прошлого, то отдельные новые явления начинают выступать в обществе в качестве традиций. Как свидетельствуют исследования, в различных общественных формациях (феодальном, в советскую эпоху) социально-экономические факторы подталкивают материальную культуру к изменениям. К примеру, появление в советскую эпоху новых видов жилья и поселений обусловило изменение образа жизни кыргызов от кочевого к оседлой форме. В таких условиях одежда, пища, ведение хозяйства претерпели значительные изменения, люди старались приспособить новые явления к прежним традициям. Необходимо здесь напомнить, что любые новации, возникающие в обществе, всегда встречают различные препоны и противодействие.

Можно отметить, что широкое распространение кожевенных ремёсел среди кыргызов следует объяснять не только географическими причинами, суровостью климата и превалированием животноводческого хозяйствования, но и требованиями воинского образа жизни. Постоянные перекочёвки в поисках богатых пастбищ и благоприятных условий приводили к перманентным столкновениям с иными родами, племенами и этносами. Это требовало постоянной работы над усовершенствованием боевого снаряжения, повышения качества используемых предметов быта и др. Как показывают исследования, первые защитные средства (карапчы, щиты) изготавливались из дерева, развитие животноводства привело к тому, что боевая одежда, служащая как панцирь или латы, наколенники и налокотники стали изготавливаться не только из толстой части шкур домашних животных, но и хищных зверей – медведей и волков. Главное здесь в том, что кожевенные ремёсла, соответствующие кочевому и воинскому образу жизни, развивались целенаправленно, что обуславливало рост мастеров-ремесленников, из рук которых появлялись прекрасные образцы изделий. Но поскольку не существовало системы торговли этими прекрасными изделиями, они были распространены только в отдельных небольших регионах. Поэтому подавляющее большинство традиционных предметов быта кыргызов всё же изготавливались не самыми лучшими мастерами и потому не отличались высокими художественными и качественными показателями.

Параграф **«Методология и методы исследования»**, как явствует из названия, посвящён методологическим формам разыскания. Для того, чтобы работать над собранными полевыми материалами по часто используемым кочевниками в повседневной жизни предметами быта и одежды необходимо было использовать различные концепции, разработанные на основе методов эволюционизма, диффузионизма, функционализма. Источниковедческий анализ считается одним из основных методов, поскольку он состоит из оценки и анализа используемой литературы. Наука этнология посредством исторических фактов может доказать пагубность такого отношения при котором используемые источники не анализируются критически, что

приводит к искажению сведений, искусственности выводов и снижению уровня научных трудов.

Традиционные ремёсла на классификационном уровне претворяются в жизнь при связи отдельных элементов тех или иных типов или при сравнении каких-то сходных моментов различных культур и могут служить в качестве этнографического текста. Эмпирические методы сбора полевых материалов (рисунки, классификация, наблюдения, анализ, сравнения, сбор старых приёмов ремёсел, их восстановление и др.), наблюдения, методы исторической науки, анализ текстов на основе герменевтической парадигмы и др.

Известны десятки видов исследования материальной культуры. Но главными из них считаются следующие: исторический метод (рассмотрение культуры с хронологической стороны), эмпирический метод (прямое наблюдение за проводимым мероприятием), герменевтический метод (прочтение объектов культуры в качестве текста, представление определения), феноменологический метод (предложение рассмотрения в качестве духовной культуры, метод обрисовки), сборный метод (все культуры состоят из сборных элементов. Поэтому считается что их можно разобрать, а затем снова собрать), функциональный метод (всё призвано служить удовлетворению человечества, выполнению его требований), лингвистический метод (памятники культуры рассматриваются как тексты, говорящие на своих языках), семиотический метод (язык, культура состоят из символов и знаков, метод расшифровки утверждённых культурных кодов). Конечно, указанные выше методы признавались не всеми учёными.

Сравнительно-исторический метод – считается основным методом исследования, при котором сравнивается материальная культура народа, находятся схожие и различные элементы в культуре и определяются причины этих различий и схожестей. В научных исследованиях используются три основных вида исторического сравнения. Это: историко-типологический вид (исследование схожих черт различных явлений и событий); историко-генетический вид (исследование в их развитии генетических связей); историко-диффузный вид (исследование своеобразий, возникших под влиянием взаимосвязей).

Ретроспективный метод. Отличие его от историко-генетического метода состоит в том, чтобы традиционные предметы, созданные в наше время, рассматривать и анализировать обобщённо в поисках общих признаков с предметами «старинны глубокой» или с помощью опросов и организации бесед восстановить «словесный портрет» утраченного изделия мастеров-ремесленников прошлых эпох. Основные субъекты этих бесед разного формата представители старшего поколения или носители той культуры. С помощью этого метода можно восстановить утраченные давно вещи и предметы: одежду, виды еды, музыкальные инструменты, воинское снаряжение, а также приёмы работы мастеров по их изготовлению.

Известны и многие другие методы, которые используются в научных исследованиях и описаны в разных трудах. Отметим здесь, что методы, использованные нами в работе, дали действенные результаты.

Третья глава **«Кожевенные ремёсла и толкования наименований предметов»** включает в себя три параграфа. В первом из них **«Толкование наименований предметов, сделанных из кожи»** осуществлён этимологический анализ названий изделий и предметов из кожи. С помощью этимологических разысканий можно узнать исконное значение слов, давно вышедших из употребления или используемых не в первоначальном смысле, а также можно возвратиться к использованию забытую лексику, обнаружить с их помощью этногенетические и этнокультурные связи с родственными народами, найти схожести и различия с ними. Можно специально отметить тот факт, что отдельные слова из тюркских языков, в том числе и из кыргызского языка, ещё в древности, перешедшие в языки соседних этносов, возвращаются в свой исконный язык в качестве заимствования. К примеру, наше слово «тамга» в русский язык вошло в виде «таможня». А когда это явление вернулось к нам как структурная единица государства, мы назвали её словом иранского происхождения «бажы». Также здесь можно отметить, что кыргызские и тюркские слова в большом количестве уже многие века весьма уютно чувствуют себя в русском языке: штаны – «ыштан» (ич тон – исподняя шуба), колчан, кандалы, каблуки, толмач, башмак и множество других.

По этому вопросу академик К.К. Юдахин отмечал, что исконные истоки всех слов иранского языка мы привыкли отмечать как персидские. К примеру, в моём «Кыргызско-русском словаре» все иноязычные слова имеют указания, из каких языков они заимствованы. Однако, и я не избежал здесь всеобщих ошибок, указывая арабские или персидские истоки. Из этих слов великого лексиколога можно сделать вывод, что следует пересмотреть все слова, указанные как арабские или персидские, с тем чтобы найти их истоки в языках башкир, тувинцев, алтайцев, татар, якутов и др. Это веление времени.

К. Дыйканов, анализируя названия широко используемых предметов – изделий ремесленников кыргызского народа, отмечает: «Если заимствованные слова воспринимаются так, как они звучат в оригинале, то их инородность не проявляется. К примеру, слово русского языка *сани* пришло из кыргызского *чана*, казахского *шана*, татарского *сана*. Но сегодня они воспринимаются как совершенно разные слова. Кыргызское *чанач*, казахское *шанаи* (чан-ач) – кожаная посуда для жидкости. В монгольском языке *цана* «лыжи», в языке башкир *саң* – «большой колокол», в монгольском *цан* (г) – музыкальные тарелки. У Махмуда Кашгари-Барскани *чаң* – «музыкальный инструмент». Конечно, все эти предметы – чана, цана, сана, чаң – вещи, сделанные из прокопчённой плотной кожи. ... В кыргызском языке корни слов: чан-дыр, чан-а, чан-ак и др. – чан – «кожа».

Давно ставшие музейными экспонатами и вышедшие из употребления названия *көнөк*, *көнөчөк*, *көнчөк* обозначают «посуда с носиком из тщательно обработанной шкуры коров и верблюдов», в башкирском языке звучит как

кунек. Первая часть этого слова *көн* вначале было самостоятельным словом. В турецком языке *гөн*, на уйгурском – *көн*, в башкирском – *күн*, у Махмуда Кашгари-Барскани встречается как *күн*. Сегодня в кыргызском языке это слово встречается лишь как часть словосочетания: *көн (ң) сапог*, *көн (ң) кожа*, *көн посуда*, предмет из *көна* и др. Вторая часть слова – *өк* (– *эк*) – древний словообразовательный аффикс. Таким образом, *көнөк*, *көнөчөк*, *көнч* (*ыштык*), *конч*, *көнчөк*, *көйнөк* – обозначает корень слова-наименования предмета, сделанного из кожи.

Если в тюркских языках слово *көнчөк* обозначает «штаны», то «*көн*» у Махмуда Кашгари-Барскани даётся как кожа человека. Как видно из сказанного, в Средние века словом *көн* обозначалась кожа человека, а шкуры домашних животных и диких зверей в зависимости от вида и ценности обозначались словами: *күрк*, *көрпө*, *кандир*.

Научный анализ отдельных слов и терминов традиционных ремёсел обогащает материалы кыргызской этнографии. В этой части нашего научного разыскания мы попытались раскрыть корневое значение около 50 слов или терминов.

Во втором параграфе «**Кожевенные художественные ремёсла в эпосе «Манас»**» описываются виды и технологические приёмы изготовления кожаной посуды, одежды, воинского снаряжения.

Ни одно произведение устного народного творчества не может сравниться с эпосом «Манас» по уровню и объёму изображения истории кыргызского народа, его материальной и нематериальной культуры, различных ремёсел. Поэтому для того, чтобы глубже понять традиционные ремёсла кыргызов следует попытаться по возможности полнее извлечь из эпоса «Манас» встречающиеся в нём виды и названия предметов, изготовленных из кожи, выяснить их функции и особенности технологии изготовления. Анализ и обобщение этого материала будет служить повышению ценности нашей научной работы.

Весьма интересный материал по описанию, а также технологии изготовления богатырских штанов кандагая мы находим в вариантах двух манасчи. Например, в варианте Жусупа Мамая рассказывается о том, что качество кожи из чрезмерно обработанной солью шкуры получилось низким, говоря конкретнее кожа получилась твёрдой. В варианте же Сагынбая Орозбакова богатырь Кошой, рассказывая о своих штанах кандагай, особое внимание обращает на то, что одежда из кожи, получаемой из шкуры «худой козы» оказывается слишком тонкой, что его жена долго продержала шкуру в закваске и плохо продубила кожу. Следовательно, как свидетельствуют оба варианта эпоса, выделка и дубление кожи – вовсе не простой процесс, и он требует большого мастерства.

В эпосе мы встречаем весьма ценный в плане нашего исследования материал о «*күрөөкө тон*». *Күрөөкө тон* – верхняя боевая одежда богатырей, поэтому она в эпосе часто упоминается в паре с панцирем. Х. Карасаев отмечает: «*Күрөөкө тон* – (старое кыргызское, в древности в тюркских языках

күрөкө – медведица) – праздничная шуба из дорогой ткани, одежда». Но здесь не объясняется связь между күрөкө (медведицей) и дорогой тканью. Верхняя одежда тюркских народов в древности в основном изготавливалась из выделанных шкур домашних и диких животных. Хорошо выделанная кожа была намного качественнее, чем любые ткани и, конечно, больше подходила для изготовления боевого одеяния (в древности даже средства защиты от стрел и копий, например, щиты, наколенники, налокотники и др. изготавливались из кожи, и только века спустя их заменили изделия из металла). Одежда из хорошо выделанных шкур отличалась тем, что прекрасно спасала от холода. Немаловажным было и то, что шкуры отдельных видов животных и зверей были не только практичными, но и в представлении людей того времени обладали (наряду с тотемными животными) магическими свойствами.

Эпос «Манас» может считаться историческим источником, на высоком уровне, изображающем изделия традиционных ремёсел кыргызов. Ведь в нём художественно описываются разнообразные виды одежды и обуви, конское снаряжение из кожи, одеяния и боевое оружие, принадлежащее тому или иному из богатырей. Очень важно, что по описаниям давно позабытых головных уборов и обуви персонажей эпоса вполне реально восстановить их первоначальный вид. Вместе с тем, сравнительный анализ вещей и предметов, встречающихся в эпосе, и материалов этнографической и историографической литературы позволяет подсчитать общее количество традиционных изделий из кожи, упоминаемых в эпосе «Манас». Так, по нашим подсчётам, в этом величайшем памятнике устного творчества народа содержится описание 19 видов головных уборов, 7 видов шуб, 6 видов ичигов, 22 разновидностей обуви, 9 видов посуды для жидкостей, 8 видов боевого снаряжения. Кроме того, в эпосе содержится ценное описание особого процесса обработки кожи, а также приготовления малмы из яблок – закваски для дубления кожи.

Третий параграф **«Традиционные методы и виды ремёсел, связанных с обработкой кожи»**. Как и в случае с другими ремёслами, изготовление изделий из кожи начинается в основном с изготовления орудий труда. В традиционных кожевенных ремёслах кыргызов орудия труда условно можно разделить на основные и вспомогательные. Непосредственно для работы с кожей использовались такие орудия труда как *устара, бычак, кестик, шибеге, темене, оймок, искек, искене, токмок, ороктун, чалгынын же күрөктүн курч миздери, оюнун калыбы же үлгү, сындырык, кеп жыгач, керме (жаа), көмүркөй*. Среди этих орудий сындырык – это не очень толстое бревно из прямой твёрдой древесины с заострённым концом. На этот острый конец насаживалась кожа, затем бревно укладывалось на землю и с помощью острого ножа кожа аккуратно разрезалась.

Кроме этого при обработке кожи одним из основных орудий труда считалась талкуу – ручная мялка, служащая для обминки кожи. К вспомогательным орудиям труда мастеров для работы над кожей и железом, деревом, костями и рогами относились такие инструменты как: *балта, чот, керки, теше; кырма кол дүкөн, ийги; балка, барскан; араа, көзөөч, үшкү;*

тарткы, кобул салгыч тарткы, искене, түрпү и др. Широко использовались ювелирами и мастерами по металлу *көөрүк* – меха для разжигания огня, в котором плавил металл.

Место, в котором коптили посуду из кожи, называлось *ыштыком* – коптильней. «Ыштык» представлял из себя канаву глубиной в 1 метр, диаметром 3-4 метра и длиной 4-5 метров. Канаву обычно рыли на обрывистом безветренном берегу речек. Сверху её плотно укрывали, оставляя небольшое отверстие для выхода дыма. Кожаную посуду располагали на рогатинах и поджигали заготовленный в большом количестве *курай* или *кизьяк*. Причём это топливо не должно было гореть, а только тлеть. Процесс копчения занимал от 10 до 15 дней.

Если мы рассмотрим процессы обработки кожи и расклассифицируем предметы, изготовленные из различных видов кожи (*көрпө, кун, жаргак*), и используемые кыргызами в быту, то получим следующую картину: 1) Одежда, изготовленная из кожи – *тон, ичик, чапан, доолдай, малакай, тебетей, тумак, күрмө, жаргак, кандагай шымдар, кол кап, кур, кемер* и др.; 2) Посуда, сделанная из кожи – *көөкөр, чака, кол чанач, чанач, саба, көнөк, көнөчөк, моюнча, тулуп* и др.; 3) Конское снаряжение – *ээр, жүгөн, нокто, тизгин, чылбыр, тердик, үзөңгү боо, куюшкан, көмөлдүрүк, басмайыл, канжыга, камчы, шапалак* и др.; 4) Вещи домашнего обихода – *талпак, көлдөлөң, көк, учук, туз баштык, жапкак* и т.д.; 5) Виды обуви – *мөкү, чокой, батек, чарык, маасы, өтүк* и др.; 6) Музыкальные инструменты (как вспомогательные средства) – *добулбас, доол, комуз, кыл кыяк, аса, урма таяк, тай туяк, чилдирман* и др.; 7) Боевое снаряжение и предметы охотничьего назначения – *саадак, жаа* (используемый в качестве вспомогательного средства), *канжар, бычак, маки* и ножны для сабли и кинжала, *октук, бел кур, куш боо, туур* и др.

Местные мастера-кожевенники обрабатывали кожу четырьмя способами. 1). Обмазывание закваской и курдючным жиром – *чылгый, жаш кайыш*; 2). Помещение шкуры в чан с малмой, дубление и обминание – *таман*, вид кожи, изготовленный из шкур козы или овец. 3). Соление и копчение – особо мягкая (выделанная) кожа (*чалбар, кандагай и жаргак штаны*); 4). Соль и окись меди – *шору (чигирим)*.

При сравнении методов и приёмов выделки кожи кыргызами и мастерами родственных нам народов выяснилось, что наши кожевенники использовали более 30 разных технологий обработки кожи. Также следует отметить, что кыргызские мастера-ремесленники всегда работали со шкурами диких зверей и животных высокого качества, поскольку хорошо знали время линьки этих зверей, и охотники твёрдо выдерживали сроки добычи диких животных.

Четвёртая глава «**Одежда, изготавливаемая из кожи, и их виды**» состоит из пяти параграфов. В первом из них «**Головные уборы, сшитые из ценных шкур и мерлушки**» представлены результаты изучения традиционных кыргызских головных уборов. У кочевников самыми ценными из одежды считались головные уборы. Из древности сохранилась поговорка «молодца охотника следует узнавать по его шапке», это означало, что головной убор –

не только защита от холода и украшение, а в первую очередь – показатель его роли и положения в обществе. Не только шкура, из которой сшит этот вид одеяния, но и ткань, использованная при его изготовлении, имела большое значение. Их цвет помогал легко определить возраст человека, носящего этот головной убор.

С.М. Абрамзон отмечал, что мужчины всех возрастов носят тебетей с опушкой из шкур и квадратным тканевым верхом по центру; для тканевого верха тебетеев пожилых людей используется бархат серого или чёрного цвета, опушка из шкуры сурка или лисицы, причём последняя используется для головного убора стариков. По поводу женских головных уборов учёный отмечал: Взрослые девушки и маленькие девочки носят головные уборы, похожие на мужские тебетей. Их опушки сшиты из меха выдры (дочери баев) или мерлушки, а верх – из бархата красного или синего цвета. На тебетей 10 – 11-летних девочек обязательно пришивался венчик из перьев совы. Часто использовалась для опушки шкура куницы, а на верх в некоторых случаях приделывалась кисточка, выполнявшая роль оберега.

В.М. Кушелевский писал: невесты из богатых семей на голову одевают шөкүлө. Этот высокий конусообразный нарядный убор украшался мехом выдры, куницы или лисицы, а также золотыми, серебряными, жемчужными украшениями. У кыргызов нет многообразия видов одежды. Богатые носят рубахи, штаны, чапаны, шубы, шапки из шкур лисиц и выдр. Затем он останавливается на том, что грубо выделенная кожа раздражает лобную часть головы мальчиков, от чего на их коже образуются язвочки, особо отмечая что длинные волосы девочек защищают кожу их голов.

Ф.А. Фиельструп отмечает, что в зимнее время кыргызы носят на голове отороченные мерлушкой тебетей, на верху которой есть кисточки. В теплое время теплые опушки тебетеев выворачивают наружу.

Ю.А. Шибаева пишет, что кыргызские мужчины летом на бритых головах носят высокие калпаки, сделанные из войлока, а зимой – тебетей (малахай, калакчыны), перечисляя несколько видов головных уборов.

Если Н.С. Момунбаева отмечает, что тебетей носят все кыргызы правого, левого крыла и ичкилики, а также, что этот вид головного убора различается по шкуре, из которого сделана опушка: тебетей из мерлушки, тебетей из рыси, тебетей из выдры, тебетей из каракуля, тебетей лисий, тебетей волчий, тебетей из сурка, тебетей из барса, то известный советский этнограф К.И. Антипина пишет, что по региональным особенностям тебетей делятся на три вида: кашкарский тебетей, телпек и тебетей.

По вопросу шитья тебетей есть свои особенности: светлый внутренний верх из белой ткани, ширина чёрной шкуры средняя, верх из шёлка (род чекир саяк: чоро живут в Тянь-Шаньском, Ак-Талинском, Тогуз-Тороуском районах, частично в Куланакском районе); мытаам тебетей верх из различных цветов прошитого вручную бархата, среднего размера, все стороны опускаются (роды кулжыгач, курманкожо, Жумгалский район); тебетей: верх из чёрного или серого бархата, высокий и широкий, центр небольшой (род черик, одна часть

Ат-Башинского и Нарынского районов); тебетей: верх небольшой, прошитый (цвета все кроме белого) из красного көрпө, украшенного тканями (род солто, Чуйская долина); малахай: сшитый мехом внутрь головной убор, снаружи покрытый тканью (ветви таких родов как базысы, саяки и чекир саяки и другие группы Тянь-Шаньского и Тогуз-Тороуского районов, – отмечали известные советские учёные, говоря о различиях тебетеев кыргызских родов.

А.С. Көчкүнов, приводя интересный материал о шапках кыргызов, отмечает, что этнограф Э. Сулайманов в Алайской долине увидел и сфотографировал зимний головной убор с задником, закрывающим затылок. Когда он вместе с К.И. Антипиной работал над созданием альбома традиционной национальной одежды кыргызов, возникла проблема помещать ли данный вид головного убора в этот альбом. В результате К.И. Антипина признала, что и кыргызы носили такие головные уборы. Спор этот возник на той основе, что крупные представители этнографии народов Средней Азии О.А. Сухарева, И.В. Захарова, Р.Дж. Ходжаева придерживались того мнения, что такие шапки с хвостами, закрывающими затылки, носили только казахи. Однако находка такого головного убора среди кыргызов далёких Алайских гор засвидетельствовала ошибочность их мнения.

Во втором параграфе **«Верхняя одежда: ичики, шубы»** рассмотрена верхняя одежда, изготавливаемая из обработанных шкур, их виды и особенности. Советский этнограф К.И. Антипина отмечает: южные кыргызы, как и северные кыргызы, называют чапаны издревле широко распространённым в Центральной и Средней Азии названием *тон*. Причина этого, по нашему мнению, связана с тем, что это были ичики из шкур. Поэтому все виды чапанов назывались словом *тон*. Единственно, в соответствии с видом наружной ткани их называли: *пашайы тон*, *кымкап тон*, *зарбарак тон* и др. В большинстве случаев часть *тон* выпадала и одежду называли *пашайы*, *кымкап*, *зарбарак*, т.е. как виды ичиков, ведь именно ичики снаружи покрывались различного рода дорогими тканями. А тот факт, что все виды тёплой верхней одежды южане называют одним словом *тон* она объясняет на примере чапана, ичика, кемселя, которые на юге имеют одно название. Как явствует из вышесказанного, ичики, кроме богатой ткани снаружи могут покрываться мехом других животных: волка, лисицы, выдры, куницы, барса, рыси, соболя, горностая, кийиков (шкур архаров и кулжи), а также овчинный ичик. Кроме того, ичики предпочитали шить из шкур только появившихся на свет жеребят, телят, ягнят, козлят, чей мех отличается мягкостью и гладкостью, а также жеребят-первогодков, чья шерсть ещё не линяла после зимы.

В местечке Ак-Тоо Кызыл-Сууйской автономной области КНР до сих пор сохранился ичик, сшитый для Курманжан датки. Его особенность в том, что он сшит из кожи ушей 300 козорогов. В южных районах Кыргызстана ещё сохранились ичики, сшитые из кожи голеней шкуры лисиц. Они называются «бучкак ичики» (бучкак, с кыргызского языка – голень).

Г.С. Загряжский, говоря об ичигах, писал, что богатые кыргызы очень любят ичики, изготавливаемые из шкур жеребят. Для этого подбираются шкуры одной масти, в большинстве предпочтение отдаётся шкурам жеребят вороной масти. Учёный отмечает, что куски подгоняются с таким мастерством, что ичик кажется сшитым из цельной шкуры. Воротник, полы и рукава оторачиваются красноватым бархатом или сукном.

Несмотря на то, что исследователи подразделяют ичики на четыре группы, они не приводят их названия. По свидетельству жителя села Ачик-Суу Чоң-Алайского района, 82-летнего Салибаева Маматиса аджи из рода кожно-найман, ичики из овчины имели три разновидности. Первые – шились из весенних шкур, когда шерсть имела самую большую длину и густоту, для табунщиков и пастухов. Причём эти ичики шились с таким расчётом, что задние полы на 10-12 сантиметров были длиннее передних. Это способствовало тому, что всаднику в седле было удобно укрыть полами ичика колени, что позволяло держать их зимой в тепле. Второй вид ичика шился из осенних шкур овец, когда шерсть не столь густа и длинна. Это делало изделие заметно легче, поэтому эти ичики носили весной и осенью, т.е., говоря языком современных модниц, они были демисезонными. Третий вид ичика шили из шкур полугодовых ягнят зимнего помёта, причём длина их доходила до колен, их удобно было одевать на торжества и праздники. Было около 15 видов ичиков из шкур диких животных, 6-7 видов – с использованием различных тканей и 5 видов – из шкур молодняка домашних животных.

В третьем параграфе **«Штаны, изготовленные из кожи и их виды»** отмечается, что исследователи и путешественники, изучавшие материальную культуру кыргызского народа, о штанах оставили нам лишь общие сведения. К тому же даже в их названиях присутствуют многие разночтения. К примеру, если майор российской империи Г.С. Загряжский отмечает: для производства кожи используются шкуры ягнят, козлят, телят и жеребят. А чембары (шальвары) делаются из шкур овец или коз, то М.Т. Айтбаев штаны из шкуры овец называет жаргак (кожаные) штаны. Исследователи экспедиционной группы, собиравшие этнографические материалы в сёлах Чычкан и Дархан Иссык-Кульской области, отмечают: штаны, изготовленные из шкур козерогов, горных коз, архаров, кулжи, называют жаргак штанами. Зимние штаны изготавливаются мехом внутрь. Эту же мысль высказывал С.М. Абрамзон: кыргызы носили кожаные штаны, сшитые из хорошо обработанных шкур горных козлов. Штаны из шкур овец мехом внутрь называются «тери шым», а штаны из кожи, совершенно лишённые меха – «жаргак шым». Исследователь кыргызских ремёсел А.С. Акматалиев отмечает: верхняя одежда с широкими штанинами – чалбары. Их материал из плотной ткани, кожи или дерюги, поэтому и названия их: полотняные штаны, кожаные штаны, штаны из дерюги. Из шкур овец, коз, козерогов, архаров, кулжи, джейранов и других диких животных шили жаргак штаны, кожаные штаны, теке штаны и чалбар штаны.

Б. Солтоноев отмечал: после обработки шкур из них изготавливались шубы, штаны, тебетеи, из войлока шились чепкены, калпаки, кементай, валялись валенки, различные изделия, волосяные арканы и верёвки. Из шкур козорогов и домашних коз шились жёлтые штаны. Внешний низ штанин был с широким разрезом, который баи и феодалы украшали различными узорами и дорогими мехами. Все виды верхней одежды, кроме кементая и шуб, заправлялись в штаны. Такие штаны носились в течении пяти-шести лет. Мех выдры очень блестящий, играющий на солнце, весьма украшал низ штанин. Кроме меха выдры использовались и другие меха (горностай, лиса, волк и др.).

Ф.А. Фиельструп в 20-х годах XX века пишет об одежде кыргызов и, в частности, упоминает о том, что в зимнее время они носят штаны мехом внутрь, а в тёплое время года – кожаные штаны. В отличие от других исследователей он подчёркивает, что в среде кыргызов всё большее предпочтение отдаётся штанам из дерюги. Ещё одна особенность, подмеченная им – низ штанин всё чаще подшивается полностью, а также то, что на кожаные штаны из шкур козорогов всё реже наносятся узоры.

На боковины части ниже колен чалбаров, жаргаков, штанов из кожи козорогов люди прежде всегда наносили узоры в связи со своими представлениями о красоте, а также мировоззрением. Эти узоры носили характер религиозных, тотемистических или растительных знаков. Штаны зажиточных мужчин украшались узорами волн, цветов и листьев растений, орнаментами в виде желобка.

В научной литературе встречается очень мало материалов о штанах кандагай. Также очень мало сведений о том, как изготавливалась эта форма одежды, в каких случаях её носили, в чём их особенности.

Штаны, в отличие от головных уборов, шуб и ичигов в большинстве случаев изготавливались и использовались в соответствии с общественно-экономическими и боевыми условиями жизни. Следует особо отметить, что в мировоззрении кыргызов чрезмерное внимание к нарядной одежде считалось плохим тоном, поэтому сравнительно с соседями по региону кочевники не заморачивались попытками красиво выглядеть. Суровые условия жизни и менталитет не способствовали этому. Украшенные узорами или орнаментами штаны могли носить лишь представители знати.

Четвёртый параграф **«Традиционные пояса, их виды»** посвящён ремённым поясам-кемерам, украшенным золотом и другими драгоценными камнями, которые занимали особое место в кыргызской кочевой культуре и их роли в обществе. Советский археолог и крупный учёный А.Н. Бернштам считает: кыргызы имеют полное основание гордиться своей древней историей. Являясь одним из древнейших народов Средней Азии, они оставили миру шедевры культуры и искусства. Это можно подтвердить многочисленными фактами... При раскопках поселения Копен на Енисее было найдено много прекрасных вещей. Неизвестный мастер в древности изготовил из бронзы рельефные кольца для пояса-кемера и потника седла целую картину, на котором под облаком, надвигающимся на лесистую гору, изображён скачущий

конь. Всадник, отпустив поводья и склонившись в полоборота к гриве скакуна, приготовился выпустить стрелу в барса, который настигает его в броске. В разные стороны от этого лихого охотника и грозного барса врассыпную бросились дикие животные, грациозный олень, стремительный козерог, жёсткогривые кабаны. На одном этом примере пояса-кемера можно понять, какого уровня мастерства добились мастера-ремесленники кыргызского народа.

В культуре кочевников-животноводов кемер считался, во-первых, одним из видов оружия. К нему прикреплялись колчан со стрелами, нож, кинжал и сабля. По видам поясов-кемеров, найденных при археологических раскопках, можно легко определить для боевых или охотничьих функций изготовлены были эти виды снаряжения.

Сама культура ношения этих поясов настолько многогранна, что её можно сделать предметом исследований. К примеру, кемер можно рассматривать как атрибут одежды, как предмет, на который прикрепляются различные виды вооружения, как украшение, как элемент воина или мастера-ремесленника, как социальный символ или знак системы власти. Именно поэтому изучением кемеров занимались не только этнографы и археологи, но и искусствоведы, культурологи и историки.

Слово «кисе» считается одним из лексем, которое в древние времена означало одно, а в настоящее время используется совершенно в другом значении. *Kisa* – древнее тюркское слово, которое ныне переводится как «мешочек», «карман». К названию и сути этого слова обращался и академик В.В. Радлов, утверждая, что это кожаный кармашек, прикрепляемый набок, в который помещали пули и порох. Как явствует из сказанного, кисе – мешочек, который выполнял функцию кармана, куда помещали мелкие предметы, нужные для охоты или бытовых нужд.

Было очень важно прикрепление кисе и пояса на правый или левый бок. К охотничьему поясу охотника кисе (мешочек) с кремнивом, ружейным маслом, порохом прикреплялся слева, к правой же стороне прикреплялся колчан и нож с ножами. Колчан украшался узором из меди или серебра.

По мнению большинства исследователей, пояса-кемеры мужчин выполняли функцию не только предмета одеяния. Во-первых, они свидетельствовали об общественном положении хозяина, а, во-вторых, показывали его принадлежность к той или иной форме деятельности (воин, охотник, вестовой, посол, торговец). Какими бы значимыми не были пояса-кемеры для кочевников или осёдлого населения, были существенные различия в их формах, металлических частях-украшениях и орнаментах, которые сохраняли локальные особенности. Каждый кочевник по достижению совершеннолетия, как воина, получал право носить специальный боевой кемер.

В пятом параграфе «Обувь» представлены материалы о видах традиционной обуви кыргызов. Дошедшие до нас сведения свидетельствуют об изменениях в обуви в результате развития, изменения этнокультурных связей. К примеру, князь В.И. Масальский в своих заметках о Туркестане,

Средней Азии, рисуя ремёсла кыргызов, их виды одежд, достаточно поверхностно утверждает: поскольку обработка кожи производится методами, характерными для первобытнообщинного строя, они не могут получить качественную продукцию. Да к тому же к этому нет высоких требований. Из этой грубо обработанной кожи, окрашиваемой в коричневые, красноватые цвета, изготавливаются кепичи (кожаные калоши), задники сапог, ножны для сабель, конское снаряжение. Русская обувь в Средней Азии относится к особо ценным вещам. Однако, они распространены только в городах. В этом с ним согласен Г. Бардашев, утверждая без какого-то объяснения, что ... кыргызы изготавливают обувь из красной российской кожи.

На утверждения В. Масальского, Г. Бардашева и С. Винюкова о древности методов и приёмов обработки кожи кочевниками, в том числе и кыргызами, отчего получаемая кожа некачественна, Л. Потапов, исследуя культуру народов Алтая, даёт весьма высокую оценку пусть и используемым с древности методам, и приемам обработки кожи, орудиям труда, которые позволяют изготавливать очень качественную и отличающуюся долговечностью предметы быта.

Поскольку кыргызы вели кочевой и полукочевой образ жизни, то изготавливали и носили удобную для езды на выючных животных (лошадь, як, верблюды) обувь на каблуке, а для ходьбы пешком обувь без каблуков. Постепенно они переходили на полукочевой образ бытования, параллельно с животноводством начиная вести и земледельчество. Такие изменения происходили и в жизни сопредельных родственных народов. Поскольку регион, где проживали кыргызы, имел резко континентальный климат, стали изготавливаться виды обуви, соответствующие холоду и особенностям региона. В связи с необходимостью быть всегда готовыми к защите своей земли необходимо было заботиться о шитье удобной для воинов и качественной обуви.

В эпосах часто встречаются упоминания о следующих видах обуви: *көк жеке, жекесан, үпүкө, накери, кырмызы*. Если эти виды сапог считались весьма ценной обувью, то простолюдины в обыденной жизни носили: *чокои, чарыки* и схожую с ними обувь, изготавливаемую из грубо выделанной сыромятной кожи. Упомянутые нами выше путешественники-исследователи, скорее всего, говорили именно об этой обуви.

Историк-этнограф К. Айдаркулов в своём труде, посвящённом исследованию обуви, упоминаемом в эпосах, попытался дать их полную обрисовку. С опорой на материалы фонда рукописей Национальной академии наук учёный отмечает, что наиболее ценные мужские сапоги – «көк жеке» – носили только те, кто руководил народом. Он приводит следующий фрагмент из эпоса «Семетей»: «... Кош оймолуу: көк жалдуу / Булгаары өтүк миз таман / Өкчөсү карыш «көк жеке» / Оймо така ичинде / Алтындан кылган жылаажын / Кош коңгуроо жеке сан». Попытаемся дать пояснения этим словам. «*Кош оймолуу*» означает, что внешняя и внутренняя сторона сапог украшена узором; «*көк жалдуу*» – очень качественная; «*миз таман*» – подошва гладкая,

мастерски сделанная; «*өкчөсү*» – имеется в виду задник сапог; «*оймо така*» – каблук изнутри выдолбленный и в него помещён колокольчик из золота или серебра; «*жеке сан*» – в пояснениях к эпосу «Манас» – эти слова объясняются как большой колокольчик на шее верблюда, в трудах же К. Юдахина, А. Акматалиева, К. Айдаркулова они обозначают название обуви.

Бедная часть кыргызов в основном носили чарыки и чокои, изготовленные из грубо обработанных шкур коров или лошадей. Подошва вырезалась по размеру ноги из наиболее толстой части шкуры. К пяточной части (заднику) подошва пришивалась специально обработанными сухожилиями. Поскольку чарыки изготавливались из грубо выделанной кожи, ноги обязательно следовало оборачивать портянками. Чарыки были в целом удобны и легки, но весьма недолговечны, пропускали влагу и начинали издавать неприятный запах. В жару они размягчались, а в холод твердели, поэтому их смазывали конским жиром. Такая обувь носилась примерно месяц, постепенно приходя в негодность.

Кыргызские мастера изготавливали многие виды обуви: с голенищами и без, с каблуками и без, с тиснением по коже, украшенными золотом и серебром, с колокольцами и т.д., причём эта обувь была весьма высокого качества. К сожалению, исторические источники не содержат много описаний об обуви кыргызов, что, конечно, снижает наши представления. Однако, многочисленные упоминания видов обуви и их описание в произведениях устного народного творчества дают нам возможности для изучения.

Глава «**Предметы жизни и быта из кожи**» состоит из трёх параграфов. В первом из них «**Конское снаряжение**» мы подвергли исследованию один из основных атрибутов кочевой культуры кыргызов – конское снаряжение, его виды, способы изготовления. Невозможно представить историю и культуру кыргызского народа в отрыве от животноводства и, в первую очередь, коневодства. Конь в жизни кыргызов – это не только источник мяса и молока, не только транспортное средство или эквивалент благосостояния, но и незаменимая часть бытования, средство гордости. По этому поводу М.Т. Айтбаев отмечает: коневодство в животноводстве кыргызов всегда стоял на самом высоком месте. Коней кыргызы приучали с древности, они всегда были предметом гордости кочевников. Богачи имели от пятисот до нескольких тысяч голов лошадей. Их содержали большими табунами. В одном таком табуне было от 15 до 30 голов лошадей.

С.М. Абрамзон пишет: археологические материалы свидетельствуют о том, что, начиная ещё с VII века до нашей эры в горах и долинах Тянь-Шаня были достаточно развитые формы кочевого животноводства. Поэтому традиционное животноводство кыргызов не может быть рассмотрено в отрыве от этих сведений... Археолог К. Ташбаева отмечает, что раскопки курганов Кетмень-Тюбе представили конское снаряжение, которое относится ко времени ещё до эпохи саков, т.е. (VI-V века до нашей эры). К. Табалдыев пишет, что ещё в первом тысячелетии до нашей эры на Тянь-Шане использовали лошадей. Следовательно, можно утверждать, что на территории

нынешнего Кыргызстана жили в основном кочевые народы, главным занятием которых было животноводство.

Такие виды конского снаряжения как *жүгөн* и *нокто* всегда использовались вместе, если нокто – одевалось на голову коня, то жүгөн «прятался». Их разница была в том, что к жүгөню приделывались удила. Жүгөн изготавливался с учётом возраста коня: тай, кунан, бышты, асый, так и величины его головы. В среднем длина двух сторон жүгёна составляла 16 см – 32 см, место, куда приходились «удила» – 6 см – 12 см, «правая скула» жүгёна – 33-35 см, «левая скула» 80-82 см, «сагак» (средство, предохраняющее от того, чтобы с головы коня не сползал жүгөн, оно пропускается через шею коня и привязывается с левой стороны всадника) – 40-42 см, место, куда цепляется сагак, должно составлять 14 см.

Тердик (потник) – одно из элементов конского снаряжения, изготавливается из войлока и подкладывается под седло, чтобы его жесткие края не ранили бока лошади. По виду изготовления потники подразделяются на мужские и женские. Скажем, величина потника для мужчин равнялась: длина – 90-100 см, ширина – 45-60 см, в то же время потники для женских сёдел были больше по размеру: длина – 120-150 см, ширина – 45-60 см.

Главная часть конского снаряжения это – *седло*. Оно всегда относилось и к предмету роскоши, и к предмету быта. Изготовление седла всегда отличалось: соответственно своим региональным особенностям; соответственно приёмам изготовления; соответственно форме луки седла; соответственно размеру, соответственно названию.

Для того чтобы седло не двигалось к голове лошади использовался *куюшкан* – *подхвостник*. Куюшкан изготавливался тремя способами. Два его конца прикреплялись к задней части седла крест-накрест для красоты. В месте соединения этих концов устанавливалась посеребренная металлическая деталь, украшенная узорами и орнаментом, обычно наносимым на ювелирные изделия. Обычно это были такие узоры как «чымын канат», «жылдызча» или «байчечек».

Көмөлдүрүк – *нагрудник* – часть конской сбруи, которая служит для того, чтобы седло не сдвигалось на круп лошади. Передние две части нагрудника прикрепляются к седлу, затем проводятся через грудь лошади между ног и прикрепляются к катауру (подпруге). В основном правая сторона нагрудника составляла 48-50 см, а левая, с которой всадник садится верхом, 40-45 см, тогда илгич с запасом составлял 18-20 см. Части нагрудника соединялись друг с другом с помощью колец. Стороны его украшались кожаными кисточками, а верхняя часть – серебряными, медными, бронзовыми или металлическими бляшками.

О *басмайыле* – *катауре* в эпосе «Манас» говорится следующее: *Куранды ээр токутуп / Кундуз көрпө тарттырып / Мамык жаздык арттырып / Басмайылды үчтөн тарттырып*. Двух- или трёхслойность подпруги, в первую очередь, объяснялась попыткой обеспечить безопасность. От жары и холода однослойная подпруга могла одряхлеть и согнуть, или во время боя её

могло перерезать острое лезвие сабли или топора противника. Наличие второго или третьего слоя, конечно, обеспечивало предельную безопасность. Каждый из них назывался по-разному. Части катаура делились на басмайыл, артайыл, чап айыл или чаболоң, артолоң, төшолоң. Сердцевина катаура называлась төңөлүк.

Безусловно, возникновение и дальнейшая эволюция конской сбруи, изготавливаемой из различных разновидностей кожи, проходило в течение многих тысячелетий, свидетельствуя о высочайшем уровне развития ремёсел кыргызского народа, в том числе в важнейшей для него сфере конского снаряжения.

Второй параграф **«Посуда из кожи»**. Эти кожаные изделия древних кыргызских ремёсел, ежедневно используемые людьми в быту на протяжении многих тысячелетий, всегда вызывали большой интерес как простых людей, так и исследователей-этнографов.

В кожаной посуде кыргызы, в первую очередь, хранили молочные продукты: молоко, сметану, айран, сүзмө, курут, топленое масло, творог, чөбөгө; из жидкостей: кумыс, коровий кумыс, кымыран, жарма, атала, максым, бозо, айран, чалап; продукцию зерновых культур: мука, талкан, угут, пшеница, ячмень, овёс, кукуруза; продукты питания: хлеб, боорсок, каттама, жупка, күлазык и другая продукция. В посуде из кожи прекрасно сохранялся и такой деликатес как вяленое мясо.

Один из древнейших напитков, которым гордятся кочевые народы – кумыс – всегда готовился и до сих пор готовится в кожаной посуде. Самая большая и вместительная из них называется *саба*. Саба – так кыргызы, алтайцы, казахи, хакасы, башкиры называли женскую матку, в которой они девять месяцев выносят плод. Саба изготавливалась из воловьих, верблюжьих и ячных шкур.

Чанач в основном делается только из снятых чулком шкур козлят, коз и козлов. Кроме кумыса в чаначах кыргызы хранили и перевозили воду, айран и другие молочные напитки. В таких случаях этот вид посуды называли тулупом. Тулуп изготавливался точно также как чанач, единственное их отличие состояло в том, что тулуп имел ровное днище. Это имело важный практический смысл, ведь мука или толокно, с употреблением которого готовились отдельные напитки, могли остаться в укромных, тупиковых частях чанача и со временем начать портиться. Потому и нужно было ровное днище. Второе их различие: тулупы никогда не подвергались копчению, как это происходит периодически с чаначем.

Меш – большой чанач, изготавливаемый из шкуры козлов. Иногда его ещё называют большой чанач. В мешах в большинстве хранили сүзмө. Меши, чаначи, как мы указывали ранее, изготавливались из козлиных шкур. Чанач из шкуры козлят был маленький, поэтому чаще всего им пользовались путники, охотники и земледельцы.

Көнөк – кожаная посуда с носиком в форме чайника, в него обычно доили кобыл и наливали кумыс. Шкуры для его изготовления начинали заготавливать с осени, когда режется много скота. После множества приёмов

лишения шкур шерсти кожу мыли, сушили и оставляли до весны, чтобы продолжить его дальнейшую обработку. Это делалось для того, чтобы не использовать весенние шкуры животных, ведь весенние шкуры были не столь толстые и плотные, отчего посуда из них была бы не очень качественной и долговечной.

Көнөчөк, как это явствует из названия, тоже кожаная посуда меньшего размера, чем *көнөк*, она не имеет носика. В него обычно помещают сметану или топленое масло. Её горловина уже, чем днище и к нему приделывается ремешок из конского волоса или кожи, чтобы можно было повесить на ала бакан. *Көнөчөк* могла изготавливаться из вымени коровы. Отдельные мастера ухитрялись наносить на них узоры. Для этого с ещё тёплой шкуры после забоя скота, удалялась шерсть, затем её кипятили в вишнёвом растворе, затем красили тёплой кровью и оставляли на ночь. На следующий день кожу растягивали, сушили, кроили и сшивали. Затем посуду плотно заполняли землёй и с помощью железной иглы наносили узоры.

Булкак – кожаная посуда, схожая с *көөкөр*, но гораздо больше, напоминает ведро для жидкостей. Изготавливается в виде кувшина. Если говорить об объёмах, то днище – 35-40 см, средняя часть – 50-55 см, горловина – 20-25 см, высота – 65-70 см. Оно вмещает около 50-60 литров воды. Его обычно не выставляли напоказ, поэтому не украшали узорами и орнаментом.

Көөкөры вначале изготавливались из вымени кобыл, только затем их стали шить из кобыльей, коровьей кожи, но по традиции сохраняли форму вымени кобыл. *Көөкөр* изготавливался также из верблюжьей кожи, чаще из шкуры горбов. Из кожи кроили две части по форме *көөкөра*, затем сшивали их. Для придания постоянной формы *көөкөр* плотно заполнялся землёй, которую утрамбовывали и оставляли на два-три дня. Этим преследовались две цели: первое – придать форму изделию, второе было удобно на обе стороны наносить орнамент.

Известно более 20 видов посуды из кожи, изготавливаемых кыргызами. Эта посуда была показателем общественно-экономического положения семьи. Люди с достатком заказывали такую посуду мастерам-ремесленникам, поэтому она была качественной и нарядной. А в семьях простолюдинов посуда изготавливалась ими самими, что, конечно, не отличалась красотой.

Третий параграф **«Предметы для содержания ловчих птиц»** посвящён исследованию снаряжения, издревле используемого кыргызами для содержания и ухода за ловчими птицами. Таких предметов в обиходе охотники использовали более 20 наименований. К примеру, короткий поводок, длинный поводок, рукавицы, торба для корма или далба (мешочек для хранения корма ловчей птицы). Все эти предметы изготавливались из кожи. В зимние дни для того, чтобы корм из мяса для ловчей птицы не застывал на морозе торбу с ним, привязывали под подкладку потника лошади или охотник, держал торбу под своей шубой. К необходимым видам охотничьего снаряжения относились подставка из дерева для ловчей птицы, барабан-добулбас (использовался для того, чтобы поднять с воды в полёт водоплавающих птиц). Добулбас

изготавливался из наиболее плотной части шкуры быка, а ещё лучше верблюда. Сеть для ловли диких хищных птиц-соколов, капкан, того – шапочка-наглазник для сокола, волосяной силок, жилетка (в холод, во время линьки или болезни одевали на сокола). Кормушка, каттоо (напалечники из кожи или шёлка, предохраняющие ноги сокола от ран или укусов хищников). Их часто использовали и казахские соколятники. Трубка из полого стебля курая для того, чтобы поить заболевшего сокола, тээк – приспособление на поясе, на неё вешали того, когда выпускали сокола на добычу, чырга – приманка для ловчей птицы, чатыр – переносный заслон, жолум үй, ножницы (соколятники называют их *кыятчы*, *куш күйгөн*, ими пользовались для того, чтобы обрезать повреждённые перья крыльев или хвоста соколов). Использовались также кестики и укрюки (если ловчая птица не прилетала на руку хозяина и садилась на ветви деревьев, в сторонке зажигали свечу, и когда птица из любопытства вытягивала шею, на неё набрасывался укрюк). Вот такие крупные и мелкие виды снаряжения были необходимы соколятникам и беркутчи для содержания ловчих птиц.

Томого – шапочка-наглазник нужна была для того, чтобы надеть на глаза пойманного сокола или беркута. Иначе испуганная птица могла, трепыхаясь, своими острыми когтями поранить себя. Переставшая видеть птица сразу успокаивалась. Пойманная ловчая птица большую часть своей жизни проводила с того на голове. Иначе она была беспокойна, стремилась вырваться на волю, даже хорошо прирученный сокол или беркут приносил много хлопот соколятнику и его коню без того, потому что реагировал на каждый движущийся объект.

К основным видам снаряжения соколятника относился и поводок, который не давал птице улететь. Известно три вида поводка: *чолок боо* (*короткий*), *узун боо* (*длинный*) и *балтыр боо*.

Очень важны были рукавицы, защищающие руки соколятника от острых когтей ловчей птицы. Они изготавливались в нескольких разновидностях из наиболее плотной части хорошо обработанной шкуры крупного рогатого скота. Ещё одни из необходимых видов снаряжения – *далба* и *чырга*. Далба – древнее кыргызское слово, обозначающее мешочек для корма, уйгуры называли его «далбай». Далбу изготавливали для обучения ловчих птиц в виде голубей и других пернатых с использованием утиных и гусиных перьев. Привязав его к длинному поводку, крутили над головой соколов, вызывая их интерес. А чырга – кыргызское и монгольское слово, чирех – обозначает волочить. Из содержания слова уже понятно, что этот предмет тоже нужен был для обучения охоте ловчих птиц.

Кыргызы издревле весьма высоко оценивали такие качества диких зверей и хищных птиц как сила, смелость, хитрость, острое зрение, обоняние и слух, гибкость, ловкость, терпение, умение защищаться. Этими качествами часто характеризовали людей. Недаром Манас обращался к своим сорока витязам: «Мои сивогривые!», имея в виду волков.

Шестая глава **«Художественные ценности традиционных кожевенных ремёсел кыргызов»** состоит из трёх параграфов. В первом параграфе **«Плетение и его виды»** анализируется конская сбруя с использованием плетения. Практически нет специальных трудов и материалов, описывающих плетённые из кожи предметы, в том числе и части конского снаряжения. К.И. Антипина в своей монографии, посвящённой материальной культуре южных кыргызов, упоминает в целом о плетении. Э. Сулайманов написал небольшую научную статью о плетении и его видах. Много в этом плане было сделано А.С. Акматалиевым, который посетил все регионы Кыргызстана, изучая виды и приёмы плетения, используемые мастерами при изготовлении конской сбруи. Он беседовал с народными ремесленниками, изучал их методы работы, помогал им, вникая в тонкости ремесла, затем описал это в своих трудах.

Весьма важным процессом в деле подготовки к плетению конской сбруи была заготовка лент. Ведь для изготовления лицевой стороны узды, көмөлдүрүк, куюшкана, басмайыла нужно было из спинной части шкуры жеребёнка или телёнка длинные полосы кожи. Однако, следовало помнить, что иногда кожа из спинной части животного могла оказаться слишком толстой. Тогда использовались разные приёмы резки. А для таких частей узды как сагалдырык (на юге его называют тамактык) – подшейник, тумшуктук – нахрапник и др. нужны были короткие ленты.

Самым простым видом плетения считается плетение из трёх лент. Его использовали для изготовления повседневной простой конской сбруи, скажем, повод, узда и др. По степени сложности плетения на втором месте находится плетение из четырёх лент. В большинстве регионов его называют простым плетением. Поскольку пусть плетение было тонким, но его плели круглым. Это плетение было как бы надставным. Если Э. Сулайманов останавливается на плетении из чётных лент для всех видов конской сбруи, то А.С. Акматалиев пишет о том, что плетение делится на два вида: простое плетение и сборное плетение. К простым плетениям относились: «үч өрүм» («жон өрүм»), «жарым өрүм», «калмак өрүм», «алдаяр өрүм», «нокору өрүм», «жети кашка өрүм», «беш кашка өрүм», «мурунтук өрүм», «терме өрүм», «жөрмөм өрүмдөр» и др. А второе было сложным плетением и к нему относились: «музоо тиш өрүм», «суйсал өрүм», «бугу өрүм». Для этих плетений использовалась не кожа, а специально обработанная сыромять.

В названиях некоторых плетений, относящихся к простым, сохранялось различие. К примеру, «беш башка өрүм» или «беш өрүм», «жети кашка өрүм» или «жети өрүм». В обоих наименованиях плетения точно указано число кожаных лент. Здесь одна из кожаных полос служила основой и была на вид простой. Также их называли «он өрүм» и «куран төш». А поскольку сверху появлялся небольшой валок называли ещё «жон өрүм», «жал өрүм». Как видно из приведённых примеров, мастера давали названия в соответствии с видом кожаного изделия. От степени мастерства ремесленника зависело число полос, обычно их было чётное количество, но могло быть и нечётное. К примеру, плетение из одиннадцати полос кожи называлось «котур өрүм» или «он бир

өрүм», но поскольку эти полосы были очень тонко нарезаны они могли быть тоньше, чем «беш кашка» или «жети кашка өрүм». И здесь одна из полос была основой. Мастера замечали, что толсто нарезанные полосы при плетении не прилегали плотно друг к другу, а изделие из слишком тонко нарезанных полос было не столь долговечно. Поэтому полосы кожи нарезались средней толщины.

Плетение считалось самым сложным видом традиционных ремёсел кыргызов. Как отмечено выше, не у всех народов мира развит этот вид ремесла. Очень сложно было и описать плетённые части конской сбруи, поэтому, вероятно, мало обращались к их исследованию.

Во втором параграфе **«Узоры на традиционных предметах и их значения»** нами проанализированы узоры, нанесённые на изделия из кожи, и их место. Сложность этнической истории кыргызов, конечно, не могла не отразиться в определённой степени на формировании и развитии культуры. В традиционной культуре, ремёслах кыргызов много свидетельств их этногенетических связей казахами, узбеками, туркменами, уйгурами, тувинцами, алтайцами. Предметы средних веков доказывают этногенетические связи таджиками, бурятами, монголами, а более поздние – с русскими, украинцами, китайцами, персами и другими этносами. Говоря точнее, народы, живущие в тесных историко-культурных взаимоотношениях с кыргызами, заметно повлияли на хозяйство, культуру, быт, специализацию и ремёсла, а в их числе и на дизайн предметов быта.

Узор «кочкор мүйүз» долгое время был предметом споров исследователей. Р. Карутци приложил много сил и старания, чтобы доказать, что этот узор – основной мотив, принадлежащий казахскому народу. Однако этот узор принадлежал всем древним тюркоязычным народам, и, в первую очередь, кыргызам, как одному из древнейших этносов. А у кыргызов кроме «кочкор мүйүза» на традиционных вещах изображены аналогичные «бугу мүйүз», «жазы мүйүз», «багыш мүйүз», «кош мүйүз», «уй мүйүз», «теке мүйүз», «кулжа мүйүз», «аркар мүйүз», «топоз мүйүз». Этнограф С.И. Руденко и Р. Шнейдер происхождение узора «кочкор мүйүз» связывают с «Священной рекой мира Индии», поскольку этот же узор встречается на коврах и других предметах полукочевых узбеков и таджиков.

Этот узор широко известный и распространённый на значительных просторах проживания кочевых и оседлых народов, по мнению крупного специалиста, всесторонне исследовавшего этот узор К.И. Антипиной, имеет ярко выраженную зооморфную основу, построенную на животноводственной форме хозяйствования, но до наших дней он дошёл в сильно стилизованном виде. Истоки узора рогов начинаются у кыргызов, а затем только под названием «кочкор мүйүз» распространился по Средней Азии и Казахстану.

Подъём на новый уровень исследований кыргызского искусства начинается с труда, опубликованного в 1928 – 29 годах в Ташкенте М.С. Андреевым, а затем М.Ф. Гаврилов опубликовал небольшую статью с изображениями и названиями более тридцати кыргызских узоров. В его исследовании

утверждалось, что основные кыргызские орнаменты состоят, во-первых, из 29, а во-вторых, из 34 элементов. Объяснения Андреева-Гаврилова значений орнаментов, принадлежащих кыргызам того времени, и открытия доказали, что именно эти элементы содержатся в узорах.

Ремесло кыргызского орнамента глубоко и всесторонне стало исследоваться после Великой Отечественной войны, тогда же стали публиковаться результаты этих разысканий. Учёный археолог А.Н. Бернштам во вступительном слове к альбому М.С. Рындина отмечал, что чем мастерски выполнен орнамент, тем больше и шире о нём можно рассказать. В кратких и предельно простых изображениях орнамента заключено эпическое содержание. Авторы орнаментов, словно манасчи, своими узорами смогли создать эпические полотна. Именно поэтому число элементов орнаментов достигает астрономического количества. По своему семантическому объёму 3500 образцов кыргызских орнаментов не уступают пятистам тысячам строк эпоса «Манас».

Несмотря на то, что орнаменты на кожаных предметах кыргызского народа не исследованы и не описаны следует проводить систематическую работу в этом направлении по восстановлению приёмов и методов, на примере подобных образцов родственных народов, и, первую очередь, хакасов, тувинцев, алтайцев, башкир в области обработки кожи. Ибо материальная и духовная культура народов тех территорий, куда пришли русские исследователи, в достаточной мере описаны. Как отмечал В.В. Радлов, ремёсла народов, находящихся на одном уровне цивилизации, не беря во внимание некоторые особенности, использовали схожие методы и приёмы. В то же время огромное количество орнаментов в традиционных ремёслах кыргызов является свидетельством того факта, что это ремесло здесь быстро развивалось.

В третьем параграфе **«Цвета и их значения»** мы обратились к исследованию цветовой гаммы кыргызских традиционных изделий из кожи. Общеизвестно, в жизни и быту этносов место и роль цвета велики и многосторонни. В то же время понимание цвета, дача ему определения и пояснения – достаточно сложная задача, поскольку разные цвета, краски во все времена сопровождали всё человечество. В некоторых случаях в связи с цветом изменялись жизнь и судьба народов. Для понимания содержания цветов природы они затрачивали десятки веков. Только после того, как была точно определена суть красок и цвета, их влияние на жизнь и быт людей стали формироваться традиции, методы и правила их использования в соответствии с мировоззрением на предметах быта.

В традиционных художественных ремёслах, наряду с орнаментами, большое значение имели и цвета. Названия, связанные с цветом, кроме наименований традиционных предметов, тех или иных территорий и рек, часто встречаются и в названиях родов и племён кыргызов. К примеру, в санжыре кыргызов их много: ак уул, көк уул, кызыл уул; ал, ала, алча – красный, кубу – жёлтый, бур – коричневый, говоря точнее, алчыкен, кызыл

кулак, кызыл аяк, кызыл курт, кызыл каш, боруке, сарыбагыш, саруу, кызыл баш, көк мээ, ак көз, алакчын, кара багыш, көк багыш, куман, кара, сары боркемик и т.д.

Исследователь кыргызских ремёсел, а в их числе ковроткачества, А. Фелькарзам отмечал, что в коврах, изготавливаемых местными народами, преобладают красные и синие цвета. Вслед за красным даётся синий цвет, или за синим – красный и черный цвета, – писал он о предпочтениях южных кыргызов крыла ичкиликов.

Д. Айтмамбетов, отмечая, что кыргызы издревле научились добывать природные красители, не останавливается на способах их получения. А К.И. Антипина, отмечая, что процесс окраски традиционных предметов кыргызских мастеров считался важной частью работы, с большим сожалением пишет, что приёмы получения природных красителей стали забываться уже 60 – 70 лет назад, и нынешние поколения этими приёмами не владеют. Она отметила, что любимыми цветами южных кыргызов являются синий, красный, жёлтый, оранжевый.

В отличие от иных видов ремёсел, кыргызские мастера-кожевенники свои хозяйственные изделия из кожи, воинское снаряжение, посуду практически не красили. Во-первых, естественные оттенки самой кожи были весьма приятными, во-вторых, при копчении изделий, скажем, посуды, она приобретала темноватый цвет и масленистый блеск. И, конечно, краска не могла приставать к такого рода изделиям. В определённые строгие цвета красились из традиционной одежды только шубы и обувь, из хозяйственных изделий – конское снаряжение и предметы для содержания соколов и беркутов.

Цвета, используемые в традиционных ремёслах кыргызов, несли не столько практический или художественный смысл, сколько имели знаковый, священный и теологический характер. Ведь кочевники как бы близки не были в своём бытовании с природой, животным и пернатым миром, всегда помнили о своей безопасности. Именно поэтому они, в первую очередь, этим руководствовались при окрашивании каждого предмета.

ВЫВОДЫ

Кожевенные ремёсла кыргызов конца XIX – начала XX веков в жизни этноса и в его традиционной культуре занимали самое важное место. Кыргызы, ведя на протяжении многих десятков веков кочевой или полукочевой образ жизни, никогда не стремились изменить привычный и удобный для них мир, полностью соответствующий их мировоззрению. Особенно это касалось одежды, посуды и других предметов обихода, удобных и весьма практичных для животноводческого образа жизни. Об этом свидетельствуют многие находки из кожи, шерсти, украшения из драгоценных камней и металла, обнаруженные на территории их бытования.

С помощью сравнения материалов можно заметить, что большинство предметов быта кыргызов до начала XX века практически не претерпели существенных изменений за многие века. На это значительно не повлияли даже весьма близкие и долговременные сношения с соседними оседлыми народами. Это объяснялось, во-первых, географическими и хозяйственными условиями существования, во-вторых, тем, что кочевой и воинский образ жизни заставляли их изготавливать качественные и лёгкие предметы, необходимые в быту. Кожа использовалась не только для изготовления предметов быта, но для воинского снаряжения. Однако, это не говорит о том, что не было в данном вопросе поступательного движения, не было свидетельством отсталости. Скорее наоборот, их находки в области дизайна хозяйственных предметов, приёмов изготовления традиционной одежды бережно передавались следующим поколениям, которые считали своим священным долгом сохранять эти находки, вводя небольшие усовершенствования.

Иностранные путешественники, знакомящиеся с кыргызами в Средние века, а особенно во второй половине XIX века, большое внимание обращали на общественно-политическое положение, родоплеменную структуру, природу и богатство недр, оставляя вне зоны внимания развитие ремёсел. Этим же грешили и научные исследования, проводившиеся уже в советское время. Один только пример: научные труды о видах древней традиционной обуви казахов, узбеков, туркмен с документальными фото и рисунками публиковались в виде книг. Наши же учёные этим практически не занимались. В музейных коллекциях Кыргызстана содержатся совершенно простые образцы грубых чарыков, чокоев, сапог и вовсе отсутствуют виды нарядной, украшенной драгоценными камнями и ценными металлами, мастерски изготовленными нашими же сапожниками. Ведь только в больших и малых эпосах кыргызского народа содержатся более двадцати наименований обуви: *накери, үпүкө, жекесан, көк жеке, кара өтүк, көн өтүк, кырмызы өтүк, көн өтүк, кош оймолуу өтүк, сайма өтүк, чоғдор, мөкү* и т.д. Невнимание исследователей к предметам и видам одежды из кожи, безусловно, снизило ценность ремёсел кыргызов, связанных с обработкой кожи.

Названия предметов, воинского снаряжения в традиционных ремёслах кыргызов, семантика этой лексики, пояснения значений этих слов остро необходимы не только для лингвистической науки, но и для истории, этнологии, антропологии. Ведь по названию предметов можно определить происхождение того или иного народа, времени его бытования, этнокультурных связей с другими этносами. Чем короче названия предметов или воинского снаряжения, тем более древним является это слово.

Учёные предупреждают, что большой ошибкой являются попытки истоки слов кыргызского языка, его корни искать в арабо-персидской лексике или пытаться привязать к ним. Корни слов, связанных с ремёслами по выделке кожи, нам следует искать в древних тюркских словах, в лексике этносов, этногенетически близких нам. Через этимологический анализ названий можно

определить корни традиционной культуры, время их развития и черты, присущие им.

Как отмечали некоторые дореволюционные и советские исследователи, кыргызы создавали прекрасные образцы кочевой культуры из кожи. К примеру, головные уборы и верхняя одежда, изготовленная из шкур диких животных, отличалась мастерством исполнения. Не в пример шубам народов Запада у кыргызов никогда они не сшивались из мелких кусочков. Бучкаки (кожа щиколоток) могла служить аккуратным украшением низа шуб. Кроме того, кыргызы при отборе шкур диких животных и шитье из них одежды обращали внимание на свои тотемистические верования.

Приручение лошадей кыргызами имели огромное значение на развитие ремёсел. Это было связано с тем, что нужно было придумать различные приспособления для приручения диких лошадей: удила, узду, седло, стремяна, камчу. К этому времени относятся и поиски мастерами различных штанов из кожи. Это кандагаи, сайма, кеште, которые для долгоноскости шились из шкур диких животных (горные козлы, олени, элики). Их украшали различными узорами.

Наивысший расцвет мастерства ремесленников по коже хорошо заметен на изделиях конской сбруи и особенно плетённых. Эти изделия украшались цветным металлом, драгоценными камнями. Большим мастерством отличались потники, кожаные сундуки и другие предметы быта. Следует особо отметить, что кыргызские ремесленники при раскраске своих изделий или украшении их различными орнаментами руководствовались значениями цветов или орнаментов.

Ещё одним высоким достижением кочевников можно считать приручение ими соколов и беркутов. Кроме чисто хозяйственного значения это имело ещё два разных значения.

Известно, что кыргызские мастера-кожевенники кроме того, что из шкур коз и крупного рогатого скота изготавливали всякие предметы быта, они сшивали из шкур надувные меха, с помощью которых люди переправлялись через бурные реки. Кроме шкур мелких животных на их изготовление использовались и шкуры коров. После того как эти старинные «понтон» кыргызов были сшиты, их смазывали курдючным жиром и подвергали копчению, для того, чтобы они не пропускали воду. Их связывали по несколько штук, затем на них укладывали крепко связанные доски и на таком плоту переправляли детей, предметы быта, привязав их к лошади.

Как показано выше, уважительное отношение к кожевенным мастерам, изготовленным ими предметам, используемому опыту помогли сохранить и развить на долгое время традиционное кожевенное ремесло.

Практические рекомендации:

1. Кожевенные ремёсла кыргызов не должны стать материалом лишь одного диссертационного исследования, в дальнейшем следует провести глубокие и

всесторонние разыскания философской, культурологической и иных их сторон.

2. Для успешного исследования традиционных ремёсел кыргызского народа следует разработать свод его научно-теоретических основ.

3. Наряду с комплексным и систематическим изучением места и роли традиционной культуры кыргызов, а в её рамках кожевенных ремёсел, следует внести некоторые поправки в понятия и названия, относящиеся к этой сфере, осуществить разработку и издание этнографических и толковых словарей, разместить их в свободном доступе в интернете с использованием мультимедийных методов (рисунки, видео, аудио).

4. Составить и издать сборник с фрагментами строк с описанием картин и процессов, связанных с ремёслами, в больших и малых эпосах.

5. Составить каталог и серию фотоальбомов с образцами кожевенных ремёсел кыргызов и родственных им народов.

6. Определить общее количество узоров и цветов, использованных в образцах кыргызских ремёсел, и издание с их использованием красочной антологии “Кыргызские узоры”.

7. Показ в учебниках истории того неопровержимого факта, что головные уборы кыргызов и, в первую очередь, тебетей с использованием меха ценных пушных зверей служили показателем самых высоких воинских званий поможет лучшему пониманию достижений кыргызов в сфере общественного строя и воинского искусства.

8. Внести в учебники для высших, средних и начальных профессиональных учреждений, а также общего среднего образования материалы о традиционных ремёслах кыргызов, связанных с обработкой кожи. Организовать спецкурсы для студентов средних специальных учебных заведений по подготовке специалистов-кожевенников и ВУЗов по истории, этнологии и антропологии.

9. Открыть музей этнографии Кыргызстана с показом достижений всех этносов страны в сфере художественно-прикладного искусства, что поможет не только повысить прикладной уровень образцов ремёсел, но и послужит дальнейшему сплочению полиэтнического народа Кыргызстана. Такой музей должен стать одним из культурных центров нашей страны.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монография

1. Капалбаев, О.Э. Кыргыз элинин көнчүлүк өнөрү: XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы [Текст] / О.Э. Капалбаев / Отв. ред. А.А. Асанканов. – Бишкек: ЖИ «Сарыбаев Т.Т.», 2020. – 472 с.

Статьи

2. Капалбаев, О.Э. Кыргызы-Теле (Погребения с конем) [Текст] / О.Э. Капалбаев // Вестник КГУ им. И. Арабаева. Периодический научно-педагогический журнал. – № 4. – Бишкек, 2012. – С. 390-394.
3. Kapalbaev, O.E. Economy of Yenisei Kyrgyz in the Age of Tang Dynasty (7-10 century) [Текст] / О.Е. Kapalbaev // International Journal of Central Asian Studies. Volume 16, Seoul. – 2012. – p. 93-106.
4. Капалбаев, О.Э. Элдик Акматалиев [Текст] / О.Э. Капалбаев // Агартуучу, журналист жана этнограф Амантур Сейтаалы уулу Акматалиев (1934-2002). – Бишкек, 2014. – С. 40-42.
5. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын салттык тери иштетүү кол өнөрчүлүгү (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы) [Текст] / О.Э. Капалбаев // Кыргызстан жана Борбордук Азия – баарлашуунун мейкиндиги: Этностор аралык мамилелерди бекемдөөнүн өтмүшү, учуру жана келечеги. Кыргызстандын этнологдорунун жана антропологдорунун II конгрессинин баяндамалары жана макалалар жыйнагы. – Бишкек, 2015. – С. 340-344.
6. Капалбаев, О.Э. «Манас» эпосунун Сагынбай Орозбаковдун, Саякбай Каралаевдин жана Жусуп Мамайдын варианттарындагы тери иштетүү кол өнөрчүлүгүнүн чагылдырылышы [Текст] / О.Э. Капалбаев // Жусуп Мамай (1918-2014): Дастанда калган өмүр: Кытайлык залкар кыргыз манасчысы Жусуп Мамайдын чыгармачыл мурасы тууралуу илимий баяндамалардын топтому. – Бишкек, 2015. – С. 100-107.
7. Капалбаев, О.Э. Система «устат-шакирт» – традиционный способ хранения и передачи знания (на примере тюркской культуры) [Текст] / О.Э. Капалбаев, Ж. Шайгозова // Мистецтво та освіта. – Научно-методический журнал. – № 1-2 (75-76). – Киев, 2015. – С. 8-11.
8. Капалбаев, О.Э. XIX кылымдын аягы – XX башындагы кыргыздардагы тери иштетүү ыкмалары [Текст] / О.Э. Капалбаев // И. Арабаев атындагы КМУ Жарчысы. – Атайын чыгарылышы. – Серия: психология. – Бишкек, 2015. – С. 229-234.
9. Капалбаев, О.Э. Манас эпосундагы тери иштетүү кол өнөрчүлүгү [Текст] / О.Э. Капалбаев // «Манас» жана кыргыз салты». – Шинжаң «Манас» изилдөө борборунун басылмалары –21. – Ички материал-1. – Үрүмчү, 2015. – С. 567-576.
10. Капалбаев, О.Э. Традиционная посуда и домашняя утварь кыргызского народа [Текст] / О.Э. Капалбаев // Молодой ученый. Международный научный журнал. – № 13 (117). – Казань, 2016. – С. 617-620.
11. Капалбаев, О.Э. Кыргызское традиционное ремесло по выделке кожи (конец XIX – начало XX века) [Текст] / О.Э. Капалбаев // Молодой ученый. – Международный научный журнал. – № 16. – Казань, 2016. – С. 279-282.
12. Капалбаев, О.Э. Элдик даанышмандык [Текст] / О.Э. Капалбаев // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. – № 3. – 1-чыгарылышы. – Ош, 2016. – С. 130-134.

13. Капалбаев, О.Э. Эпос «Манас» и коженное ремесло кыргызов [Текст] / О.Э. Капалбаев // Научный журнал. – Издательство «Проблемы науки». – № 6. – Москва, 2016. – С. 82-85.
14. Капалбаев, О.Э. Кыргыз элинин териден жасалган ат жабдыктары жана алардын жасалыштары (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы) [Текст] / О.Э. Капалбаев // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана». – № 6. – Бишкек, 2016. – С. 124-129.
15. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын тери иштетүү ыкмалары (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы) [Текст] / О.Э. Капалбаев // Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана». – № 9. – Бишкек, 2016. – С. 144-148.
16. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын териден жасалган салттуу бут кийимдери [Текст] / О.Э. Капалбаев // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана». – № 6. – Бишкек, 2016. – С. 141-146.
17. Капалбаев, О.Э. «Манас» эпопеясы жана көнчүлүк өнөр [Текст] / О.Э. Капалбаев // «Манас» ааламы. – Манастаануу-фольклортаануу илимий журналы. – № 1. – Бишкек, 2016. – С. 173-182.
18. Капалбаев, О.Э. «Манас» эпопеясы жана кыргыздардын териден жасалган бут кийимдер [Текст] / О.Э. Капалбаев // «Манас» ааламы. – Манастаануу-фольклортаануу илимий журналы. – № 2. – Бишкек, 2016. – С. 144-153.
19. Капалбаев, О.Э. Кыргызские методы выделки кожи (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] / О.Э. Капалбаев // International Journal of Central Asian Studies Volume 20. – Seoul, 2016. – С. 266-278.
20. Капалбаев, О.Э. Хозяйство енисейских кыргызов танского времени (VII – X вв. н.э.) [Текст] / О.Э. Капалбаев // Вестник науки и образования. – № 6 (18). – Москва, 2016. – С. 52-56.
21. Капалбаев, О.Э. Кымыз идиши – саба [Текст] / О.Э. Капалбаев // И. Арабаев ат. КМУнун Жарчысы. – № 4. – Бишкек, 2016. – С. 140-143.
22. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын териден жасаган идиш-аяктары [Текст] / О.Э. Капалбаев // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. – Илимий журнал. – Атайын чыгарылыш. – Ош, 2017. – С. 157-164.
23. Капалбаев, О.Э. Кыргыз элинин улуттук сыймыгы – көөкөр [Текст] / О.Э. Капалбаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – № 1. – Бишкек, 2017. – С. 165-168.
24. Капалбаев, О.Э. Териден жасалган идиш-аяктар: чанач, меш, көнөк, көнөчөк [Текст] / О.Э. Капалбаев // Известия вузов Кыргызстана. – № 1. – Бишкек, 2017. – С. 81-84.
25. Капалбаев, О.Э. Кылым карыткан кандагай [Текст] / О.Э. Капалбаев // Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана». – № 6. – Бишкек, 2017. – С. 156-159.

26. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын салттуу сырт кийими: тон [Текст] / О.Э. Капалбаев // Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана». – № 6. – Бишкек, 2017. – С. 152-155.
27. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын салттуу сырт кийими: ичик [Текст] / О.Э. Капалбаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – № 10. – Бишкек, 2017. – С. 161-165.
28. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын салттуу шымдары: чалбар, жаргак [Текст] / О.Э. Капалбаев // Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университетинин «Билим жана тарбия» илимий-педагогикалык журналы. – Бишкек, 2017. – С. 287-292.
29. Капалбаев, О.Э. Кыргыз элинин териден жасалган салттуу баш кийимдери [Текст] / О.Э. Капалбаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – № 1. – Бишкек, 2017. – С. 150-156.
30. Капалбаев, О.Э. Кандагай, прошедший сквозь века [Текст] / О.Э. Капалбаев // И. Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы. – 2 чыг. – П.и.д., проф. А.Т. Калдыбаеванын 60 жылдык мааракесине карата «Заманбап педагогикалык билим берүүнүн жана илимдин теориялык, методологиялык көйгөйлөрү» Эл аралык илимий-практикалык конф. – Бишкек, 2018. – С. 219-225.
31. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын улуттук кемеринин ролу жана мааниси [Текст] / О.Э. Капалбаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана №2. – Бишкек, 2018. – 182-192-б.
32. Капалбаев, О.Э. Көркөм-колдонмо өнөрүндөгү оюулардын ээлеген ролу жана орду [Текст] / О.Э. Капалбаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – № 2. – Бишкек, 2018. – С. 193-200.
33. Капалбаев, О.Э. Саят куштарын кармоодогу курал-жарактар [Текст] / О.Э. Капалбаев // Вестник КГУ им. И. Арабаева. – Периодический научно-педагогический журнал. – Спец. вып. – Бишкек, 2018. – С. 38-43.
34. Капалбаев, О.Э. Саймалы-Таштагы чиеленген айрым сүрөттөр [Текст] / О.Э. Капалбаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – № 10. – Бишкек, 2019. – С. 127-131.
35. Капалбаев, О.Э. Некоторые традиционные головные уборы кыргызского народа [Текст] / О.Э. Капалбаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – № 2. – Бишкек, 2020. – С. 224-228.
36. Kapalbaev, O.E. Various Traditional Headdresses of the Kyrgyz People [Текст] / O.E. Kapalbaev, T.A. Abdyrakhmanov, A.T. Kaldybaeva, A.Zh. Muratov, A.Zh. Aydarov // Elena G. Popkova Editor Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. – M., 2020. – p. 1159-1166.
37. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын салттык өрүм өнөрү [Текст] / О.Э. Капалбаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – № 1. – Бишкек, 2020. – С. 111-115.
38. Капалбаев, О.Э. Тери иштетүү кол өнөрчүлүгүндөгү айрым буюм аталыштарынын түшүндүрмөлөрү [Текст] / О.Э. Капалбаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – № 1. – 2020. – С. 136-141.

39. Капалбаев, О.Э. Предметы для охоты с ловчими птицами [Текст] / О.Э. Капалбаев // И. Арабаев ат. КМУнун Жарчысы. – № 4. – Бишкек, 2020. – С. 169-178.
40. Капалбаев, О.Э. Кыргыз мүнүшкөрлүгүндө колдонулган курал-жарактар [Текст] / О.Э. Капалбаев // Кыргыз Республикасындагы илимий изилдөөлөр. – № 2. – Чыг., 1 бөлүм. – Бишкек, 2020. – С. 51-63.
41. Kapalbaev, O.E. Hunting tools of hunting birds [Текст] / O.E. Kapalbaev // Молодой ученый. – Международный научный журнал. – № 43 (333). – Казань, 2020. – С. 335-339.

Октябрь Эркинович Капалбаевдин «Кыргыздардын салттык тери иштетүү кол өнөрчүлүгү» (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы) деген темадагы 07.00.07 – Этнография, этнология жана антропология адистиги боюнча тарых илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын (Бишкек, 2022)

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: заттык жана заттык эмес маданият, кыргыздар, салт, тарыхнаама, тери иштетүү, кол өнөрчүлүк, маданият, ат жабдыктар, кун, көрпө, кийим, идиш-аяк, курал-жарак, оюу.

Иштин максаты – кыргыздардын салттык тери иштетүү кол өнөрчүлүгүнүн кыргыз тарыхындагы жана маданиятындагы ордун жана ролун ачып көрсөтүү.

Изилдөөнүн объекти – кыргыздардын салттык көчмөн маданиятынын ажырагыс бир бөлүгү болгон тери иштетүү кол өнөрчүлүгү.

Изилдөөнүн предмети – XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башындагы кыргыздардын салттык тери иштетүү кол өнөрчүлүгүнүн ар кыл мектептеринин жалпы, өзгөчө жана айырмалуу жактары жана өнүгүү баскычтары.

Диссертациянын темасынын негизги илимий-изилдөө иштери менен байланышы. Диссертация И. Арабаев атындагы КМУнун Кыргызстан тарыхы жана этнология кафедрасында аткарылды жана демилгелүү иш болуп эсептелет.

Изилдөө ишинин методологиялык негизин тарыхый объективдүүлүк, булак таануучулук, салыштырма-тарыхый, эмпирикалык, маалымат чогултуу, тарыхый-диффузиялык, герменевтикалык, феноменологиялык, системалык изилдөө жолу, лингвистикалык, семиотико-семантикалык, ретроспективдүү, карама-каршылык жана сандар, ыкмалары жана тарыхыйлуулук принциптери түздү.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы: Кыргызстандын этнология илиминде биринчи жолу кыргыздардын салттык тери иштетүү кол өнөрчүлүгү атайын диссертациялык изилдөөнүн алкагында жана тарыхый-этнографиялык изилдөөлөрдүн негизинде ар тараптуу изилденди.

Салттык тери иштетүү кол өнөрчүлүгүндө колдонулган айрым атоолорго түшүндүрмөлөр берилди. Азыркы мезгилге чейин тарыхый-этнографиялык адабияттарда белгисиз болуп келген кийимдер, курал-жарактар, идиш-аяктар жана буюмдардын айрым түрлөрү аныкталды.

Кыргыз элинин териден жасалган салттуу баш кийими (тебетей) биринчи жолу алардын эпикалык чыгармаларынын маалыматынын негизинде аскердик чин белги катары каралды. Кыргыз элинин аң терилерине карата жасаган ырым-жырымдары, каада-салттары жана дүйнө таанымдары чагылдырылды.

Диссертацияда алынган жыйынтыктардын практикалык мааниси. Изилдөөнүн илимий-теориялык жыйынтыктары кыргыз элинин салттык заттык жана заттык эмес маданияты, кол өнөрчүлүгү боюнча жалпылама тарыхый-этнографиялык эмгектерде камтылышы мүмкүн.

Эмгектин кыргыздардын салттык тери иштетүү өнөрүнүн салттары тууралуу маалыматтары жалпылама кыргыз этнографиялык окуу китептеринде колдонулушу ыктымал. Ушул изилдөө аркылуу калыбына келтирилген тери буюмдарды жана кийимдерди азыркы мезгилдеги кыргыз коомунун талаптарына ылайык маданий мурасты жайылтууга багытталган өндүрүшкө киргизүүгө болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Капалбаева Октября Эркиновича на тему: «Кыргызское традиционное кожевенное ремесло» (конец XIX – начало XX вв.) на соискание ученой степени доктора исторических наук, по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология (Бишкек, 2022)

Ключевые слова: материальная и нематериальная культура, кыргызы, традиции, историография, кожевенное дело, ремесла, конное снаряжение, мех, мерлушка, одежда, посуда, вооружение, орнамент.

Цель работы: раскрыть роль и места кыргызских традиционных кожевенных ремесел в истории и культуре кыргызов.

Объект исследования – кожевенное ремесло как неотъемлемая часть традиционной кочевой культуры кыргызов.

Предмет исследования – общие черты, особенности и отличия разных школ традиционных кыргызских кожевенных промыслов и этапы развития конца XIX – начала XX века.

Связь темы диссертации с основной научно-исследовательской работой. Диссертация выполнена на базе кафедры Истории Кыргызстана и этнологии КГУ им. И.Арабаева и считается инициативной работой.

Методологическую основу исследовательской работы составляет: историческая объективность, источниковедческий, сравнительно-исторический, эмпирический, сбор информации, историко-диффузионный, герменевтический, феноменологический, системный путь исследования, лингвистический, семиотико-семантический, ретроспективный, противоречивые-количественные методы и историчности принципы.

Научная новизна исследования: Впервые в этнологической науке Кыргызстана традиционное кожевенное ремесло кыргызов было разносторонне изучено в рамках специальной диссертации и на основе историко-этнографических исследований.

Были разъяснены некоторые термины, используемые в традиционных ремеслах по обработке кожи. Выявлены отдельные виды одежды, оружия, утвари и предметов, ранее неизвестных в историко-этнографической литературе. Традиционный головной убор кыргызского народа (тебетей) впервые был рассмотрен как знак воинского чина на основе сведений их эпических произведений. Были отражены обряды, обычаи и мировоззрение кыргызского народа по отношению к пушнякам.

Практическое значение полученных результатов в диссертации. Научно-теоретические результаты исследования могут быть включены в обобщающие исторические и этнографические работы по традиционной материальной и нематериальной культуре и ремеслам кыргызов.

Сведения о традициях кыргызского кожевенного ремесла могут быть использованы в обобщающих кыргызских этнографических учебниках. Восстановленные благодаря данному исследованию кожгалантереи и одежда могут быть внедрены в производство, направленное на популяризацию этнокультурного наследия, в соответствии с современными требованиями в кыргызском обществе.

SUMMARY

of the thesis by Oktiabr Kapalbayev on the topic: “The Traditional Leather Craft of the Kyrgyz (Late 19th – Early 20th centuries)” written for the degree of Doctor of Historical Sciences, specialty 07.00.07 – Ethnography, Ethnology and Anthropology (Bishkek, 2022).

Keyword: tangible and intangible cultures, Kyrgyz, traditions, historiography, tanning, crafts, equestrian equipment, fur, lambskin, clothing, dishes, weaponry, ornament.

Purpose of the thesis: Revealing the role and place of the Kyrgyz traditional leather crafts in the history and culture of the Kyrgyz people.

The object of the study is leather craft as an integral part of the traditional nomadic culture of the Kyrgyz.

The subject of the research is the common features, local features and differences of different schools of traditional Kyrgyz leather crafts and the stages of their development in the late 19th – early 20th century.

Connection of the dissertation topic with the main research work. The dissertation was carried out at the Department of History of Kyrgyzstan and Ethnology at the Kyrgyz State University named after Ishenaly Arabayev and it is an initiative scientific work.

The methodological basis of the thesis consists of: historical objectivity, source studies, comparative-historical, empirical, collection of information, historical-diffusion, hermeneutical, phenomenological, systematic way of research, linguistic, semiotic-semantic, retrospective, contradictory-quantitative methods and historicity principles.

Scientific novelty of the research: For the first time in the ethnological science of Kyrgyzstan, the traditional leather craft of the Kyrgyz was comprehensively studied within the framework of a special dissertation and on the basis of historical and ethnographic research.

It was explained some of the terms used in traditional Handicrafts in leather processing. Separate types of clothing, weapons, utensils and items previously unknown in the historical and ethnographic literature have been identified. The traditional headdress of the Kyrgyz people (tebetei) was first time considered as a sign of a military rank, based on information from their epics. The rituals, customs and worldview of the Kyrgyz people in relation to furs were reflected.

Practical significance of the results obtained in the dissertation. The scientific and theoretical results of the thesis can be included in generalizing historical and ethnographic works on the tangible and intangible culture and crafts of the Kyrgyz.

The data on the traditions of the Kyrgyz leather craft might be used in general Kyrgyz ethnographic textbooks. The leather goods and clothes restored thanks to this study can be introduced into production aimed at popularizing the ethno-cultural heritage, in accordance with modern requirements in the Kyrgyz society.